

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "Актуальные вопросы развития системы обращения с отходами производства и потребления"

29 мая 2024 года

А.В. ДВОЙНЫХ

Уважаемые коллеги, добрый день! 12 часов по московскому времени. Начинаем проведение парламентских слушаний. Обсуждаем актуальные вопросы развития системы обращения с отходами производства и потребления.

Сразу хочу сказать, что данным парламентским слушаниям предшествовала огромная работа, которую мы провели совместно с губернаторами регионов, с экспертным сообществом, с Правительством Российской Федерации, с ППК "РЭО", в ходе которой выработали целый ряд предложений в части изменений, которые должны коснуться законодательства, подзаконных актов, а также выработали предложения по внесению изменений в структуру нашей работы относительно твердых коммунальных отходов.

Сегодня в наших парламентских слушаниях помимо представителей министерств, ведомств, сенаторов Российской Федерации принимает участие аудитор Счетной палаты Мамедов Сергей Валерьевич. Присутствуют представители всех регионов Российской Федерации в режиме видеоконференции, а также представители всех контрольно-счетных палат регионов, поскольку Председатель Совета Федерации дала именно такое поручение – включить в анализ данной работы счетные палаты.

Сегодня, уважаемые коллеги, предлагаю остановиться на двух важных вопросах.

Первый — это внесение изменений в действующее законодательство и его актуализация. Об этом нам говорят все регионы. И, несмотря на то что первый этап реформы по формированию отрасли прошел, результаты нас не могут удовлетворить полностью. Мы все понимаем, что нужна серьезная работа в части второго этапа. Глазами граждан, реформа не является на сегодняшний день успешной, поскольку мы не добились чистоты на контейнерных площадках, своевременности вывоза мусора и еще остаются вопросы к технологиям.

И сегодня, когда мы формировали список участников и выступающих, понимая то, что отрасль специфическая, сложная, мы попросили от регионов заявлять не высоких руководителей, а непосредственно тех специалистов, которые разбираются в отрасли твердых коммунальных отходов, имеют компетенции, опыт и полномочия в части принятия решений в регионах.

Поэтому, уважаемые коллеги, есть предложение, прежде всего, провести очень честную и откровенную дискуссию. Предлагаю всем сконцентрироваться в своих докладах, выступлениях на проблемной повестке. Все, что было сделано, сформировано, уже отмечено в выступлениях руководством и осталось в прошлом, поэтому наша задача — выявлять проблемные вопросы, предлагать решения.

Сразу хочу остановиться на том, что специфика, структура экономики, структура жилищно-коммунального хозяйства в регионах очень сильно разнятся. И наша задача — не выработать изменения в закон, которые будут работать в интересах крупных агломераций, оставив сельские, и наоборот, наша задача — учитывать эту специфику и предлагать новые решения.

Хочу напомнить, что федеральный закон в основном регулирует сферы обращения с твердыми коммунальными отходами (закон № 89), а также отходами I и II классов опасности. Именно поэтому сегодня с нами работает представитель "Росатома" Лебедев Андрей Владимирович.

Я считаю, что, несмотря на существенное развитие законодательной базы в 2019–2023 годах, она требует существенной доработки. По-прежнему отмечается недостаток объектов накопления, сортировки и размещения отходов. Нам следует усилить работу по снижению количества захораниваемых отходов, увеличению доли их утилизации и обработки.

По поручению Председателя Совета Федерации наш комитет совместно с регионами провел глубокий, серьезный мониторинг и выработал свои предложения. Для участия в мероприятии, как я сказал, мы пригласили очень широкий, представительный состав.

Хочу регионы поблагодарить за внимание к данной проблеме и за высокое внимание к нашим парламентским слушаниям.

Сразу хочу сказать, что данным законодательством большие полномочия были закреплены за регионами. Мы видим разную практику его реализации. Есть серьезные вопросы к тому, как оно реализуется, поэтому наша задача сегодня — еще раз это честно обсудить и дать предложения по его доработке.

Сразу хочу сказать, что данную проблематику мы обсуждали с нашими коллегами в Государственной Думе. Сегодня у нас на парламентских слушаниях присутствует представитель профильного комитета Государственной Думы. Здесь, так же как и по другим вопросам, связанным с темой экологии, климатической повесткой, медицинских отходов, мы планируем совместно с комитетом

выступить единым фронтом, потому что понимаем, что данные изменения очень ждут наши регионы.

Также хочу сказать, коллеги, что времени для длинных дискуссий и выступлений не только на сегодняшнем мероприятии, но и в нашей работе уже не остается. Поэтому задача – выработать реализуемые решения и быстро приступить к их исполнению.

С учетом задач, которые ставило руководство Совета Федерации, с нами сегодня работают также представители прокуратуры Российской Федерации. Мы их тоже попросим выступить.

Уважаемые коллеги, слово для первого выступления предоставляется Кувшинникову Олегу Александровичу, первому заместителю председателя Комитета Совета Федерации по АПП и природопользованию. Мы договорились, что Олег Александрович в нашем комитете с учетом большого губернаторского опыта будет курировать этот вопрос.

Олег Александрович, пожалуйста, Вам слово.

О.А. КУВШИННИКОВ

Спасибо.

Уважаемый Александр Владимирович, уважаемые участники парламентских слушаний! Как уже Александр Владимирович отметил, комитет совместно с экспертами, регионами провел большой анализ проблем действующей системы обращения с ТКО и иными видами отходов. Мы получили предложения от регионов Российской Федерации, от экспертного сообщества. И сегодня я хотел бы доложить о проведенном анализе после старта реформы ТКО в 2019 году.

Несмотря на сформированные НПА, мы видим, что остаются вопросы, которые требуют совершенствования законодательства в

сфере обращения с ТКО и иными видами отходов. По мнению регионов, по мнению экспертов, за время реализации реформы ТКО выявлены следующие проблемные вопросы.

Первое – отсутствует необходимое количество контейнерных площадок, не обеспечены финансированием полномочия органов местного самоуправления по созданию контейнерной инфраструктуры.

Второе – за вывоз отходов с контейнерной площадки отвечают несколько ответственных – региональный оператор и иные лица.

Третье – в Федеральном законе "Об отходах производства и потребления" не реализован комплексный подход по регулированию отходов. Имеется недостаточное регулирование обращения с отходами III, IV и V классов опасности, за исключением ТКО.

Четвертое – у региональных операторов отсутствуют достоверные данные об отходообразователях – юридических лицах и индивидуальных предпринимателях.

Ну и пятое, что отмечают эксперты, – недостаточно развита инфраструктура по переработке вторичных отходов.

Следующий слайд, пожалуйста.

Мы разбили проблемы на три составляющих: первое – это проблемы реформы ТКО глазами граждан; второе – проблемы реформы глазами регионов и третье – проблемы глазами отрасли.

Начнем с проблем реформы ТКО глазами граждан.

Первое, конечно, – это ненадлежащее состояние контейнерных площадок. Это самая серьезная проблема, которую отмечают граждане, которую отмечают регионы, которую отмечают муниципалитеты. Так называемые навалы мусора на контейнерных площадках уже заставляют нас принимать решительные меры, для

того чтобы решить этот вопрос. Мы видим, что за вывоз отходов с контейнерной площадки — несколько ответственных, а, как мы знаем, у семи нянек дитя без глазу.

Второе — недостаточное количество контейнерных площадок.

Ну и третье — нарушается график вывоза ТКО.

Почему мы заострили внимание на таких вроде бы локальных вопросах? Да потому что 95 процентов обращений в адрес Совета Федерации — именно относительно навалов мусора на контейнерных площадках, потому что их видят все без исключения участники рынка — жители, регионы и муниципалитеты.

Теперь проблемы глазами регионов.

Первое — это отсутствие действенного для регионов механизма привлечения к ответственности недобросовестного регионального оператора. Это отмечают не все регионы, потому что в большинстве регионов, хочу отметить, региональные операторы действуют устойчиво, квалифицированно и ответственно.

Второе — вывоз ТКО на труднодоступных территориях значительную часть года невозможен из-за отсутствия транспортного сообщения. Мы это видим. Невозможно возить мусор в период, когда нет навигации и нет дорог вообще, кроме зимников. Поэтому также есть предложение по регулированию законодательства для труднодоступных территорий.

Третье — отсутствует действенная система учета и контроля за медицинскими отходами. Этот вопрос неоднократно обсуждался в стенах Государственной Думы. Я думаю, что мы на парламентских слушаниях не только продолжим обсуждение этой темы, но и выработаем конкретные предложения.

Теперь проблемы глазами отрасли.

Первое – это недостаточность регулирования обращения с отходами III, IV и V классов опасности, за исключением ТКО.

Второе – это проблема отсутствия у региональных операторов данных о проживающих и юридических лицах, что, в свою очередь, создает сложности с начислением платежей и взысканием долгов.

Третье – это проблема перевода юридическими лицами ТКО в промышленные отходы и направления их на захоронение вместо передачи региональным операторам для обработки и утилизации (так называемые перетоки).

И четвертое – это отсутствие инфраструктуры по переработке вторичных ресурсов.

По мнению комитета, необходимо создание комплексной системы обращения с отходами производства и потребления. Я не стал здесь озвучивать предлагаемые комитетом решения. Я думаю, что сегодня все участники парламентских слушаний эти проблемы будут обсуждать и будут выработать совместные решения. Но хочу сказать, что мы подготовили проект рекомендаций парламентских слушаний, который у всех присутствующих на парламентских слушаниях находится на столе. Я попрошу внимательно с ним ознакомиться и направить предложения, в том числе те, которые сегодня прозвучат, в уточнение рекомендаций по итогам парламентских слушаний. Спасибо. Доклад окончен.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо, Олег Александрович, за короткий, но предметный доклад. Еще раз хочу сказать, что этому докладу предшествовала наша большая работа и эти предложения формулировались в том числе с учетом предложений регионов.

Следующему слово предоставляю Буцаеву Денису Петровичу, генеральному директору публично-правовой компании "Российский

экологический оператор", также для оценки текущей ситуации, предложений, оценки предложений, которые были высказаны Олегом Александровичем, и в части формата дальнейших наших взаимодействия и работы.

Пожалуйста, Денис Петрович.

Д.П. БУЦАЕВ

Уважаемый Александр Владимирович, уважаемые коллеги! Я на основании вводных, которые были сегодня озвучены с точки зрения предмета сегодняшнего обсуждения, немного поправлю свой доклад, свою презентацию и действительно остановлюсь в большей степени на проблемных темах. Тем более, пользуясь той возможностью, что у нас, я так понимаю, подключены фактически все регионы, я хотел бы по статусу работы с регионами в инвестиционном отношении также сделать маленький доклад, который, на мой взгляд, позволит, что называется, расставить точки над *i*.

Итак, кратко. У нас сейчас точно есть уже информация обо всех объемах, посчитанных через информационную систему и дополнительные источники данных относительно объема образований. Создана информационная система ФГИС УТКО, в которую информацию регионы должны предоставлять обязательно. В настоящий момент там зарегистрированы все регионы и все участники рынка. У нас около 60 миллионов записей и 9 тысяч участников. Но при этом могу сказать, что если с регионами и с участниками рынка полное взаимопонимание, то, например, с муниципалитетами (это касается тех же самых площадок) данные внесены только на 89 процентов (10 процентов у нас не хватает). При этом показатели в целом по системе корректности загрузки

данных у нас превышают 96 процентов. Соответственно, отставание налицо.

Второе. Мы совместно с министерством природных ресурсов в настоящий момент готовим в этом отношении новый федеральный проект, где к 2030 году помимо обработки 100 процентов ТКО и снижения доли их захоронения на 50 процентов, то есть создания системы утилизации ровно на половину от всего, что у нас образовывается в настоящий момент на территории страны, нам нужно будет также создать в этом отношении еще и систему по утилизации отходов, не ТКО, в объеме до 25 процентов. Я также хотел бы обратить внимание, что в этом направлении фактически в регионах работа в настоящий момент не начата. В первую очередь мы считаем необходимым каждому региону разработать свою программу по работе с элементами экономики замкнутого цикла. Мы все понимаем, что буквально через несколько месяцев это будет актуальным уже в том числе на уровне указа президента.

Основные инструменты создания инфраструктуры в настоящий момент у нас концессионные, исходя из тех мер поддержки, которые были предложены рынку. Мы это многократно обсуждали. Я не буду сейчас повторять все меры, которые у нас действуют, но сведу их, собственно говоря, к двум мерам, которые являются наиболее эффективными.

Первое – это концессия и, соответственно, субсидирование процентной ставки до 90 процентов от "ключа". В настоящий момент даже при текущих макроэкономических условиях мы позволяем себе в этом отношении предоставлять финансовую поддержку в размере до 6 процентов годовых. Это крайне привлекательно с учетом тех инфляционных процессов, которые мы имеем.

У нас в 48 регионах заключены концессионные соглашения на сумму 235 миллиардов. Вторая половина субъектов должна либо заключить концессионные соглашения, либо получить поддержку через иную меру, которую в настоящий момент реализовывает министерство природных ресурсов, — это компенсация капитальным грантом тех расходов, которые необходимы для создания инфраструктуры в низкообеспеченных регионах. По текущей формуле (это формула Минфина) низкообеспеченные регионы в нашем случае — это регионы с бюджетной обеспеченностью меньше 0,75.

Дальнейшая реализация проектов возможна в этом отношении путем исполнения тех "дорожных карт", которые были подписаны по поручению правительства с 75 субъектами Российской Федерации и в настоящий момент находятся в стадии реализации.

Итак, пользуясь возможностью, я бы хотел в этом отношении кратко, Александр Владимирович, доложить по поводу того, какая у нас ситуация с "дорожными картами", в рамках которых мы реализовываем строительство инфраструктуры.

Исполняются в установленные сроки "дорожные карты" в 38 субъектах (я не буду их все перечислять, это достаточно успешные субъекты).

Исполняются с отставанием в установленные сроки в 14 субъектах Российской Федерации, а именно в Амурской, Архангельской, Вологодской, Ивановской областях, Камчатском крае, Омской, Оренбургской, Псковской областях, республиках Алтай, Калмыкия, Мордовия, Удмуртия, Сахалинской и Ярославской областях. Здесь мы видим проблемы, но они носят рабочий характер. Мы просто обратили внимание коллег на

необходимость в этом отношении интенсификации работы по "дорожным картам".

Исполняются с существенным отставанием (существенное отставание по нашей классификации – это отставание, которое не может быть в разумные сроки или при использовании стандартных мер нагнано в текущее время) в 16 субъектах Российской Федерации – в Астраханской, Владимирской, Волгоградской, Кировской областях, Севастополе, Краснодарском, Красноярском, Приморском краях, Республиках Адыгея, Коми, Саха (Якутия), Северная Осетия – Алания, Ростовской, Свердловской, Пензенской и Ульяновской областях. В этих регионах создание инфраструктуры в те сроки, которые были установлены "дорожными картами" (а они, в свою очередь, были привязаны к срокам вывода из эксплуатации старых объектов и необходимости перехвата на новые объекты), и реализация указанных инвестиционных проектов уже невозможны. Исходя из этого, по этим регионам необходимо принимать экстраординарные меры, связанные как минимум с тем, чтобы определить объекты, на которые мы будем вывозить по окончании 2025 года.

И не исполняются "дорожные карты" (то есть там, где работа по "дорожным картам" не начата от слова "совсем") в семи субъектах Российской Федерации – Еврейской автономной области, Карачаево-Черкесии, Орловской, Саратовской, Смоленской, Тверской областях... Там ситуация, по нашему мнению, особо сложная. Мы считаем, что, к сожалению, в этих субъектах риск уже фактически наступил и исправление ситуации возможно только путем фактически формирования новых планов по реализации реформы.

Напомню, что у нас не были подписаны "дорожные карты" с тремя субъектами – Белгородской, Мурманской областями и Чеченской Республикой, в силу того что в Мурманской области и Чеченской Республике показатели фактически выполнены, а в Белгородской области в связи с известными обстоятельствами... Там будет в этом отношении ручное сопровождение проекта, в том числе в части работы регоператоров.

И не требуется подписание "дорожных карт" также с шестью субъектами – Московской областью, Москвой, Тюменской, Ленинградской, Тульской областями, Ставропольским краем (также объекты созданы и фактически в настоящий момент не нуждаются в дополнительных инвестициях).

Хотел бы в этом отношении также поднять отдельно вопрос, связанный с начальными этапами работы по тем субъектам, в которых концессионные соглашения не подписаны. На слайде вы видели те регионы, где "концессионники" подписаны. Тем, где не подписаны, в настоящий момент мешают двигаться две основные проблемы. Первая – это выбор земельных участков, то есть определение мест размещения объектов, притом что в территориальных схемах и в федеральных схемах такие места на карте уже обозначены. То есть там необходимо проведение работы по административному определению статуса земли и определению порядка либо перевода, либо выделения земельного участка для реализации инвестиционного проекта. Вторая – это начало и завершение проектных работ с получением заключений экологической экспертизы и Главгосэкспертизы. Напомню, что федеральное финансирование по всем программам может выделяться только в случае, если вы получаете заключение Главгосэкспертизы. Наша программа в этом плане не исключение.

Теперь относительно проблематики, на которой сегодня также уже останавливались.

Начну с тех вопросов, которые уже долгое время обсуждаются (и здесь надо поблагодарить Совет Федерации и Государственную Думу за их помощь в формировании подходов к решению этих вопросов).

В первую очередь, это, конечно, труднодоступные территории. Понятно, что в настоящий момент, в силу даже того, что мы имеем в текущее время по статусу работы региональных операторов с труднодоступными территориями, необходим иной подход — как минимум изменение очередности вывоза, изменение формата предъявления целевых показателей к указанным территориям и возможность использования иных технологий в качестве основных (например, технологий инсинераторов). В настоящий момент, я так понимаю, законопроект фактически сформирован и поступит на рассмотрение во втором чтении в ближайшее время (Дмитрий Дмитриевич, наверное, меня в этом отношении поправит, он более в теме, связанной с законопроектом).

Второе — это так называемая проблематика компостирования, то есть регулирования деятельности по производству технического грунта из органической фракции. Мы многократно объясняли, что в настоящий момент необходимо изменение порядка учета в тарификации. Здесь также поблагодарю Федеральную антимонопольную службу. С Виталием Геннадьевичем у нас были жаркие дискуссии, но в настоящий момент компромисс найден. Законопроект также подготовлен. Очень рассчитываем, что уже в весеннюю сессию эта проблема будет решена. В большей степени мы сейчас говорим о необходимости регламентной работы с отходами в объеме практически 20 процентов от общего объема образования.

Также нам необходимо было интенсифицировать работу, связанную с вторсырьем. Здесь мы видим, что, когда оно попадает после сортировки на утилизацию, начинаются метаморфозы с теми объемами, которые мы получаем. На сортировке мы отобрали один объем, а на утилизации почему-то получили другой объем. Исходя из этого, было предложение, которое мы прорабатывали с министерством природных ресурсов, относительно того, чтобы данные по вторсырью у нас проводились через рыночные инструменты, то есть так называемую биржу вторсырья. В настоящий момент это предложение поддержано, также оформлено в качестве законодательной инициативы и находится на рассмотрении депутатов Государственной Думы.

Сегодня уже говорили относительно проблематики по отходам III–V классов опасности. С этой, я бы сказал, животрепещущей проблемой в первую очередь столкнулись крупные городские агломерации (это все города с численностью населения выше 1 миллиона), но не только они. На самом деле проблема, на мой взгляд, в случае ее нерешения будет распространяться.

Объясню, в чем ее суть. Мы в настоящий момент в ТКО имеем достаточно жесткое регулирование деятельности региональных операторов и находимся в состоянии построения сквозной системы прослеживания отхода от момента его формирования на контейнерной площадке и до момента захоронения "хвостов". В других видах отходов такого контроля нет, а при этом некоторые виды иных отходов по своей морфологии и в том числе местам образования очень близки к ТКО, что порождает, в определенных случаях, скажем так, создает иллюзию возможных манипуляций с целью уйти из регулируемой отрасли в нерегулируемую отрасль. Мы это особенно отчетливо видим по

юридическим лицам, которые начинают в этом отношении свои ТКО нормировать в качестве отходов строительных либо промышленных. Естественно, в этом отношении это приводит к фактическому выпадению указанных объемов из регуляторики и, самое главное, из системы работы с этими отходами, то есть они выпадают и из сортировочных объемов, и из объемов утилизации. Не секрет, что строительные отходы в настоящий момент в большинстве случаев просто завозятся на места захоронения.

Исходя из этого, мы поддерживаем (мало того, являлись одними из инициаторов) законопроект, который бы регуляторику по отходам III–V классов опасности максимально приблизил к регуляторике, которую мы имеем по ТКО, в том числе с использованием тех инструментов, которые доказали свою успешность в отрасли ТКО. Это касается как мер поддержки (они будут распространяться в том числе и на иные виды отходов, я имею в виду в том числе инструменты по инвестиционной поддержке), так и, естественно, инструментов мониторинга и контроля (я имею в виду в первую очередь создание в том числе соответствующих слоев информационной системы, которые бы позволяли нам отслеживать движение указанных отходов).

Приведу пример. Сегодня Олег Александрович упоминал проблему нерегулярного вывоза. В системе ТКО у нас в настоящий момент зарегистрированы все мусоровозы, которые ездят по территории нашей страны (это около 16,5 тысячи машин). Они все оснащены ГЛОНАСС, исходя из законодательства Российской Федерации, и, соответственно, их подключение не только не является проблемой, но в том числе и не влечет дополнительных расходов, которые кто-то мог бы понести.

Исходя из этого, мы в настоящий момент строим графики в информационной системе, которые могут быть доступны всем заинтересованным пользователям, с точки зрения времени прохождения маршрута, несанкционированных мест остановки либо в этом отношении существенных задержек с точки зрения посещения тех мест по маршруту, которые они должны были посещать. Если такая же система, с такими же требованиями, будет распространяться в том числе, например, на строительные отходы, мы увидим, куда на самом деле эти строительные отходы попадают, а самое главное — где они в таких больших объемах накапливаются. Если это, например, торговый центр, как это происходит сейчас, то будет, на мой взгляд, закономерный вопрос, в том числе со стороны контрольно-надзорных органов, относительно образования такого значительного объема строительных отходов на объекте, который не связан непосредственно со стройкой.

Остановлюсь на наших застарелых проблемах.

Александр Владимирович, знаю, что работа, в том числе на платформе Совета Федерации, уже была проведена, но тем не менее мы в настоящий момент технологически не можем решить вопросы, связанные с максимальной нагрузкой на ось мусоровоза. Все наши возчики в настоящий момент действуют, скажем так, в зоне риска, связанного с возможностью вынесения им как минимум штрафных санкций, а в случае если это будет признано системным, то, как показывала практика нескольких регионов, это фактически остановка работы в указанных субъектах.

Мы обсуждали это с Минтрансом, я помню, на совещании во второй половине прошлого года, в том числе представляли разъясняющие материалы, по которым было видно, что любая модификация мусоровоза в этом отношении при полной его загрузке

сразу начинает превышать, а незаполненный мусоровоз максимально приближен к предельным весовым параметрам, ограничивающим его выезд на дороги общего пользования.

Исходя из этого, было сформировано предложение по введению моратория и параллельной работе с нашими промышленниками (здесь мы получили поддержку со стороны Минпромторга) по разработке машин, которые бы могли в этом отношении удовлетворять требованиям законодательства в будущем. Но мораторий позволит в этом отношении сегодняшнюю зону риска вывести в легитимную и исключить в этом отношении в том числе злоупотребления правом на территориях отдельных субъектов.

И отдельно я хотел бы в этом отношении остановиться на проблеме контейнерных площадок (ее неоднократно обсуждали). Мы занимались, в том числе по поручению и Совета Федерации, и совместных комиссий, которые были законодателями сформированы, этой проблемой фактически в течение всей зимы.

Выводы следующие. Я бы выделил две основные проблемы.

Первая проблема. У нас контейнерные площадки действительно фактически остались бесхозными. Они попали в так называемую законодательную вилку: их статус определен как имущественный комплекс муниципалитетов, но за муниципалитетами в этом отношении фактически закрепления указанных контейнерных площадок не состоялось. Это в том числе видно исходя из тех бюджетов, которые формируются на уровне муниципалитетов. У них есть деньги на благоустройство и на очистку территорий, но нет отдельной статьи относительно контейнерных площадок. Это приводит к тому, что в настоящий момент, по выражению Валентины Ивановны, одного хозяина, отвечающего за контейнерные площадки, у нас нет.

Мы предлагаем эту проблему решить двумя способами – либо определением отдельного бюджета муниципалитета либо региона с поднятием указанных полномочий на уровень соответствующего субъекта, либо закреплением за регионом права выбора, собственно говоря, регионального оператора в качестве ответственного за контейнерную площадку и таким образом предоставлением ему права учитывать эти расходы в тарификации (естественно, в этом отношении этот вопрос необходимо будет обсуждать с Федеральной антимонопольной службой).

И следующая проблема – это проблема доступа к контейнерным площадкам. Я не случайно упомянул зиму, которую мы пережили, – она была снежной, сложной, а в некоторых субъектах особо сложной. И мы увидели, что несвоевременная очистка подъездных путей, в том числе во дворах, лишает возможности подъезда специальной техники к соответствующим местам образования отходов. Исходя из этого, у нас в некоторых случаях блокировалась работа региональных операторов в целых микрорайонах.

Здесь необходимо, естественно, сочетание (или, скажем так, более жесткая координация) деятельности служб, отвечающих за очистку территории (это в первую очередь, конечно, службы коммунальщиков), с деятельностью служб региональных операторов, в том числе с четким разграничением зон ответственности за проблематику, связанную с невозможностью подъезда к контейнерным площадкам. Мне кажется, что это необходимо сделать, буквально прописав, какое количество метров до контейнерной площадки должно быть расчищено, для того чтобы исключить в этом отношении перебрасывание ответственности с одних на других.

Сейчас региональные операторы отчасти оправданно, отчасти не совсем рассказывают про невозможность подъезда, потому что не были очищены подъездные пути и сама контейнерная площадка, а коммунальщики рассказывают, что, условно, въезд во двор они очистили, а дальше в этом отношении была уже зона ответственности, деятельности регионального оператора. Здесь, на мой взгляд, требуется также модификация подходов.

Ну и то, с чего я начал, — это инвестиционная деятельность. Напомню, что без четкого соблюдения сроков реализации инвестиционных проектов у нас не появятся объекты сортировки и утилизации, а это означает, в свою очередь, невозможность реализации целевых показателей федерального проекта и указа президента как следствие. Спасибо большое. Доклад окончен.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо, Денис Петрович, за выступление и конкретные предложения. Мне кажется, важно будет сейчас совместно с регионами эти предложения обсудить.

Еще раз хочу сконцентрировать внимание на предложениях, озвученных в презентации.

Первое — это принятие закона по труднодоступным территориям. Это очевидно, это поддержано территориями, и сейчас наша задача с коллегами из Государственной Думы — выработать сроки принятия данного закона, чтобы мы уже могли регионам проанонсировать, с какого числа он будет вступать в силу и когда у отдаленных, труднодоступных регионов появится возможность не выполнять излишние требования законодательства относительно данных территорий.

Вторая тема, которую предложил Денис Петрович законодательно урегулировать, и скорее даже больше подзаконными

актами, — это тема органической фракции и производства техногрунта. Такие примеры есть, есть региональные операторы, которые перестали захоранивать органику и начали ее перерабатывать, но говорят о том, что никаких экономических, законодательных предпосылок к сбыту данного произведенного техногрунта у них нет — соответственно, нет желания и у других региональных операторов это внедрять.

Хочу напомнить всем регионам, что именно органическая фракция является главной причиной появления неприятных запахов и жалоб населения, которое проживает в относительной близости от полигонов.

Вторичные ресурсы, отработанные на сортировках, по-прежнему остаются серой зоной, о чем было сказано, в чем полностью поддержку выступление. Это часть отходов, которая законодательно не урегулирована. Коллеги, если у нас урегулировано 50 процентов обращения с отходами, а 50 процентов не урегулировано, это означает, что у нас ноль урегулированных, а все не урегулировано, потому что бизнес, коммерческие организации, другие организации имеют юридический ресурс, чтобы уходить из регулируемых зон в нерегулируемые и дальше создавать проблемы на контейнерных площадках, в лесах и на территориях.

Самый яркий пример — медицинские отходы. 2 миллиона из них являются твердыми коммунальными. Если они не регулируются, мы должны понимать, что все это в лучшем случае находится на контейнерных площадках региональных операторов и фактически вывозится за счет наших граждан и за счет регионального оператора, а в худшем случае это в лесах, на полях и других участках. Поэтому наша задача (мы такую задачу ставим перед своим комитетом, и коллеги из Государственной Думы полностью такую позицию

поддерживают) – скорейшее принятие закона по медицинским отходам. Надеюсь, все-таки мы в весеннюю сессию сможем это обеспечить.

И то же самое касается отходов III–V классов опасности. Более того, Москва и Московская область готовы в пилотном режиме здесь работать, для того чтобы мы сразу не перекладывали такую законодательную ответственность на все регионы страны, а с появлением положительного опыта распространяли ее дальше.

О медицинских отходах я сказал.

По созданию нормальной сети контейнерных площадок. Сейчас они заводятся в базу.

Уважаемые коллеги в регионах, в муниципалитетах! Мы очень просим добросовестно и честно провести эту работу. Вообще, относительно отходов, мне кажется, подход, который озвучил в Совете Федерации министр обороны, является единственно правильным.

Мы можем ошибаться. У нас есть проблемы, на решение которых на сегодняшний день нет достаточного финансирования. Например, у большого количества муниципалитетов, надо честно признать, нет денег на создание полноценной сети контейнерных площадок. Но врать самим себе здесь нельзя. Каждый муниципалитет должен создать объективную схему санитарной очистки. Что значит объективную? Где честно указаны объемы производимого мусора на территории. Дальше – точная и честная структура его сбора и вывоза. И после этого, когда уже муниципалитет увидит полноценную систему, необходимо смотреть, чего недостает для ее реализации.

Что произошло с регионами – мы это увидели, когда начали анализировать. Регионы после внесения изменений в

законодательство, для того чтобы не увеличивать расходы жителей на вывоз мусора, серьезным образом занизили объем образования отходов на территориях. При этом объем образования остался тот, который есть, и люди в связи с этими заниженными расчетами меньше расходов нести не стали. Это привело не только к накоплению, но и к тому, что бюджетам муниципалитетов и регионов приходится из мест несанкционированного складирования все равно за бюджетные деньги вывозить этот мусор.

Поэтому, еще раз, сейчас задача – проведение объективной, честной ревизии и создание объективных, честных схем. После этого мы должны понимать, сколько у нас контейнерных площадок создано, сколько у нас их в регионах недостает. И давайте проводить глубже работу (сегодня для этого и создана информационная система) в части того, все-таки сколько у нас контейнерных площадок находится в неформатном состоянии, то есть без крыши (а это очень важно, поскольку намокание твердых коммунальных отходов приводит к утяжелению), сколько – без нормальных путей подъезда. И дальше, о чем сказал Олег Александрович Кувшинников, мы предлагаем муниципалитетам три варианта решения этой проблемы: первый – решать ее за счет средств бюджета, если на это деньги есть; второй – решать ее за счет регионального оператора, и третий – решать ее за счет включения в окрашенные платежи (и штрафы), именно на строительство сети контейнерных площадок. Мне кажется, это базовая вещь, которую все главы муниципалитетов и ответственные в регионах прекрасно понимают.

Точно так же и вопрос доступа регионального оператора к персональным данным – тоже, считаю, важнейший момент. Сегодня, по нашей информации, уровень собираемости в целом по стране крайне высокий – 95,5 процента. И мне бы, конечно, хотелось в

присутствии всего профессионального сообщества поблагодарить наших граждан, которые, с одной стороны, видят несовершенство работы, с другой стороны, добросовестно оплачивают вывоз мусора. Но также и надо признать, что большое количество коммерческих организаций до сих пор пользуются несовершенством законодательства и низким уровнем взаимодействия регионов с региональными операторами и просто не оплачивают вывоз мусора, который производят.

По мусоровозам Денис Петрович озвучил проблему. Уверен, что регионы ее подтвердят. И наш комитет последовательно ведет работу с Министерством транспорта. Надо признать честно: результатов, которыми можно порадовать регионы, пока нет, но политическая воля у нас на решение данной проблемы остается и мы эту работу продолжим.

Предлагаю перейти к выступлениям представителей субъектов. Даем на выступление до трех минут. При этом просим в первую очередь сконцентрироваться на проблемах и предложениях. Нам сегодня, уважаемые коллеги, не нужно слушать доклады о том, что было сделано (это хорошо, это важно, никто не отменяет результатов вашей работы), наша задача сегодня – работать в проблемной повестке. Короткие выступления.

Давайте начнем с крупной агломерации – Москвы и Московской области.

Антоненко Семен Игоревич представляет министерство ЖКХ Московской области. Коротко по тем предложениям, которые были озвучены, и со своими, от региона.

С.И. АНТОНЕНКО

Добрый день, уважаемые коллеги! Добрый день, Александр Владимирович! Коротко доложим об основных проблемах и предложениях.

Одной из основных проблем на сегодняшний день видится наличие навалов на контейнерных площадках, что приводит к ухудшению санитарной безопасности региона и территории в целом.

Также данная ситуация обуславливает наличие обращений и жалоб со стороны граждан, снижение качества отходов (лежалые отходы) для вторичной и последующей переработки. Поэтому в принципе, на мой взгляд, в развитие тех тезисов и предложений, о которых ранее доложили Олег Александрович и Денис Петрович, мы выступаем с основными тремя предложениями.

Первое – предусмотреть обязательство регионального оператора осуществлять вывоз в полном объеме отходов, накопленных в местах накопления отходов, накопленных не только в установленных емкостях, но также и являющихся сверхнормативными объемами и загрязняющими территории контейнерных площадок.

Второе наше предложение также направлено на ужесточение контроля за деятельностью регионального оператора. Мы предлагаем упростить порядок и ввести практику административного воздействия на региональных операторов прежде всего за нарушение графика вывоза отходов с использованием информационных систем, умных камер и средств автоматического распознавания данных фактов.

И третье наше предложение, которое мы хотим озвучить и продвигать, также направлено на снижение перенакопления на контейнерных площадках, на обеспечение надлежащей контрактации всех отходообразователей, находящихся в непосредственной

близости от контейнерных площадок, для того чтобы в местах накопления был сформирован необходимый норматив для установки необходимой тары. И оно заключается в том, чтобы синхронизировать базы данных ФНС и Росреестра на базе ГИС ЖКХ, для того чтобы были сформированы централизованные и общедоступные реестры отходообразователей, которые не только позволят региональному оператору осуществлять надлежащую контрактацию всех отходообразователей, но и также будут открыты и могут быть использованы в первую очередь органами государственной власти, скажем, при смене региональных операторов.

И хотел бы еще добавить, кстати, в развитие доклада Дениса Петровича по поводу зимних контейнерных площадок, по поводу проблем вывоза отходов в зимний период. Да, такая проблема действительно остро стоит. Мы в нашем регионе зимой тоже с ней столкнулись. И здесь, кстати, одним из предложений может быть (как это было в нашей практике реализовано) создание стандарта контейнерной площадки и определение в качестве одной из характеристик контейнерной площадки требования к ее расположению, для того чтобы она находилась в легкодоступных местах, что касается в первую очередь городской застройки – на внешних периметрах жилищных комплексов, для того чтобы были обеспечены надлежащие широкие проезды, что позволит зимой технике более эффективно осуществлять вывоз отходов.

Уважаемые коллеги, на этом мой доклад окончен. Благодарю.

А.В. ДВОЙНЫХ

Семен Игоревич, спасибо за конкретные предложения. Более того, они были оформлены в виде писем от региона. Мы с

экспертами их обсудили, и они все были поддержаны, поэтому найдут свое отражение в законодательстве и подзаконных актах.

Сергей Валерьевич, хочу отметить, что представители министерства ЖКХ выходят как раз из Контрольно-счетной палаты Московской области. То есть поручение, которое было дано регионам по качественному взаимодействию, сегодня уже реализуется.

Предложения конкретные, уверен, что мы их учтем и поддержим.

Морозов Александр Петрович представляет Департамент жилищно-коммунального хозяйства города Москвы. Тут есть своя специфика, и не со всеми предложениями Москва была согласна, исходя из уникальной плотности инфраструктуры.

Пожалуйста, Вам слово для выступления.

А.П. МОРОЗОВ

Добрый день! Большое спасибо. Сложно что-либо добавить к предыдущим выступлениям, но достаточно коротко все-таки рискну это сделать.

По местам накопления отходов и взаимоотношениям жилищных организаций и регионального оператора. В принципе все постановления вопроса делают акцент на региональном операторе. Но, если подойти немножко с другой стороны – кто платит, тот и заказывает музыку, жилищная организация отвечает за эксплуатацию (я опять-таки оговорюсь, что я могу говорить про Москву) контейнерной площадки, за подъездные пути и за ее состояние. В том числе жилищная организация, работая на земле, в большей степени может регулировать потоки отходов на свою контейнерную площадку от юридических лиц, от других управляющих компаний, эксплуатирующих жилой фонд, и так далее. Поэтому здесь вопрос

смещения акцента. В принципе это и сейчас зарегулировано законодательно, но я считаю, что нужно делать акцент и на жилищных организациях, не только на региональном операторе.

Семен Игоревич сказал о контроле регионального оператора посредством системы объективного контроля... Да, в Москве это действует. Можно сказать, что это очень эффективно. Региональные операторы и наши операторы комплексной услуги это на себе хорошо ощущают.

Очень коротко по III–V классам опасности. Мы не выходили, насколько я знаю, еще с таким предложением, но, учитывая опыт прошлого года в продвижении федерального закона № 89 в этой части, Москва сейчас готовит параллельные предложения. В чем суть этих предложений? Ограничиться не III–V классами, а IV–V классами опасности и ограничиться объектами образования отходов, объектами негативного воздействия на окружающую среду, III–IV категорий. То есть фактически мы, отнеся вот эту группу отходов к определенной группе отходообразователей, можем совершенно спокойно отнести это к твердым коммунальным отходам – ну, именно твердую фракцию, за исключением металла, лома и так далее. С этой инициативой мы выйдем на обсуждение.

По медицинским отходам тоже полностью поддерживается инициатива. Хотелось бы добавить... Очень хочется акцент сделать на требованиях к объектам обезвреживания, то есть к объектам приема медицинских отходов, потому что это в настоящее время никак не отрегулировано и при наличии минимального разрешительного комплекта документации это может производить практически любой объект. Вроде бы всё. Спасибо за внимание.

А.В. ДВОЙНЫХ

Александр Петрович, мы специфику города Москвы учтем. По большому счету, мы видим только несколько крупных городов, которые хотят сохранить существующую систему – когда вывоз ТКО из баков осуществляет региональный оператор, а содержание контейнерной площадки осуществляет жилищно-коммунальная служба.

Все регионы говорят о том, что им нужен один ответственный, только такой подход обеспечит стабильное, нормальное содержание. Поэтому мы оставим это полномочием субъекта Российской Федерации – определять правила этой работы и ни в коем случае не хотим устоявшуюся, нормальную модель Москвы как-то менять. Будете работать как и работали.

Да, Денис Петрович, пожалуйста.

Д.П. БУЦАЕВ

А можно было бы тогда уточняющий вопрос задать?

В прошлом году Москва подала инициативу в Государственную Думу по III–V классам опасности в виде законопроекта. Вы в настоящий момент эту инициативу не поддерживаете больше?

А.П. МОРОЗОВ

Нет, мы продолжаем поддерживать эту инициативу. Просто как параллельное предложение, учитывая сложность обсуждений, с которыми мы столкнулись по III–V классам опасности, мы предлагаем внести уточнения.

А.В. ДВОЙНЫХ

Денису Петровичу включите микрофон.

Д.П. БУЦАЕВ

Мы сейчас, на мой взгляд, запутаемся. Давайте мы тогда, может быть, все-таки на уровне Петра Павловича с Сергуниной

зафиксируем конечную позицию Москвы по поводу законопроекта, потому что III–V классы... учитывал IV-й, и, на мой взгляд, достаточно хорошо проработано. Он был уже на нескольких обсуждениях. Мы имеем позицию, в том числе совместную с министерством природных ресурсов, относительно того, что на базе двух законопроектов, которые были подготовлены, мы готовим третий, и сейчас изменение позиции Москвы, на мой взгляд, может внести некоторую сумятицу.

А.В. ДВОЙНЫХ

Несвоевременно, поддерживаю.

А.П. МОРОЗОВ

В рабочем порядке...

А.В. ДВОЙНЫХ

Более того, есть экспериментальные режимы, можно в них спокойно работать. Насколько я знаю, Москва и Московская область могут здесь работать в таком режиме, и мы не создаем рисков для других субъектов, которые считают, что они готовы, потом будет возможность использовать опыт. Договорились. Спасибо.

Переходим к северному региону нашей страны. Ирина Евгеньевна Очкинадзе представляет министерство энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Мурманской области.

Пожалуйста, Ирина Евгеньевна.

И.Е. ОЧКИНАДЗЕ

Александр Владимирович, коллеги, добрый день! С учетом рекомендаций исключаю из доклада все те достижения, которые у нас есть на сегодняшний день. Перейдем к проблемам.

Отмечу, что по инициативе сенатора Российской Федерации Татьяны Анатольевны Сахаровой в феврале текущего года в Мурманской областной Думе состоялся большой "круглый стол" на

тему совершенствования системы обращения с ТКО, по итогам которого были сформированы предложения для усовершенствования отраслевой нормативно-правовой базы. И вот в дополнение к предложениям, которые Татьяна Анатольевна уже передала в работу комитета (я знаю, что одно даже поддержано уже), я отмечу следующее.

В ходе практической реализации реформы, как и в других регионах, мы столкнулись с рядом вопросов, требующих решения на федеральном уровне. Это уже звучало сегодня в рамках совещания, многие коллеги это озвучивали.

Зачастую жители остаются недовольны качеством оказания услуг со стороны регионального оператора. К таким замечаниям они относят ненадлежащее санитарное состояние контейнерных площадок. Для решения такого вопроса мы предлагаем установить обязанность регионального оператора не только по подбору мусора при погрузке ТКО, но и полной уборке контейнерной площадки. То есть при оказании услуги по вывозу ТКО региональный оператор будет обязан оставить после себя чистую площадку, забирая при этом весь мусор, находящийся рядом с контейнерами.

Следующим проблемным вопросом является отнесение тех или иных видов отходов к твердым коммунальным. Так, например, так называемый строительный мусор или растительные отходы, которые тем или иным способом образуются на придомовых территориях, зачастую региональный оператор не вывозит, поскольку согласно действующему законодательству такие отходы не относятся к ТКО. Предлагаем включить данные виды отходов в состав ТКО, тем самым обязав регионального оператора их вывозить.

Немаловажным вопросом, особенно актуальным для удаленных и труднодоступных территорий, считаем создание

площадок временного накопления и мусороперегрузочных станций. На сегодняшний день создание таких объектов производится за счет средств регоператора, органов местного самоуправления. Тем не менее считаем необходимым внесение изменений в федеральный закон №115 для возможности их включения в состав концессионных соглашений. По нашему мнению, данное решение позволит расширить сеть таких объектов.

Еще одна проблема, актуальная для Арктической зоны, – это вовлечение отходов во вторичный оборот. На таких территориях практически отсутствуют мощности по переработке, в том числе и в Мурманской области, вторичных материальных ресурсов. В чем причина? В связи с удаленностью от основных потребителей продукции, получаемой при переработке сырья, инвесторы просто не заинтересованы в таких проектах. Везти конечный продукт невыгодно. И также для региональных операторов экономически невыгодно везти отобранные в результате сортировки фракции до перерабатывающих предприятий. В этой связи считаем целесообразным рассмотреть возможность дополнительных мер стимулирования как для региональных операторов, так и для потенциальных инвесторов для увеличения доли вторичных материальных ресурсов, направляемых на переработку, через создание производств или увеличение процента отбора таких ресурсов в результате сортировки ТКО.

Хочу еще отметить, что по поручению губернатора Мурманской области Андрея Владимировича Чибиса в рамках реализации плана развития "На Севере – жить" мы реализуем проект обращения с ТКО путем установки модулей для отдельного сбора в отдаленных и труднодоступных населенных пунктах Ловозерского и Терского районов. У нас есть такой опыт. Соответственно, мусор с

таких территорий вывозится по мере накопления и с учетом транспортной доступности. Спасибо. У меня все.

А.В. ДВОЙНЫХ

Предложения понятные. Татьяна Анатольевна Сахарова, как представитель Мурманской области, их у нас озвучивала. Давайте их уже оформлять в письменном виде, чтобы мы с вами согласовывали уже конечные формулировки внесения изменений в законодательство. Договорились? Спасибо.

Следующий докладчик – Егоров Денис Борисович, министр экологии и природных ресурсов Нижегородской области. Пожалуйста.

Д.Б. ЕГОРОВ

Добрый день, уважаемый Александр Владимирович, уважаемые коллеги! Я не буду повторяться, не буду рассказывать о наших достижениях.

Что я хочу отметить? Мы ждем, когда компостирование и производство RDF-топлива будут отнесены к регулируемым видам деятельности. Мы этот вопрос поднимаем на различных площадках, наверное, с 2020 года, если не с 2019-го. Если не будет источника возврата инвестиций для наших инвесторов по созданию таких объектов, мы не достигнем тех показателей, которые установлены президентом.

Что касается контейнерных площадок, в Нижегородской области начиная с 2019 года идет субсидирование муниципалитетов на создание контейнерных площадок и приобретение контейнеров. Вот за пять лет мы создали за счет региональной программы 7 тысяч контейнерных площадок и 22 тысячи контейнеров были приобретены. Мы сделали единую конструкцию, то есть мы

придерживаемся только единой конструкции, без нее мы не выдаем субсидии.

У нас более 90 процентов подрядчиками по обустройству контейнерных площадок и поставке контейнеров выступают учреждения ГУФСИН, то есть мы вопрос решили с недобросовестными подрядчиками. У нас ГУФСИН не срывает сроки, делает высокого качества данные контейнерные площадки.

К чему мы пришли? Александр Владимирович, Вы правильно сказали, что многие регионы, когда устанавливали нормативы (а это было в основном в 2018 году), не все отходы учитывали. В Нижегородской области такая же ситуация. Мы делали замеры в 2022 году и пришли к выводу, что, если учитывать в нормативах накопления все отходы, которые находятся не только в контейнерах, но и около контейнерных площадок, нормативы значительно увеличиваются. То есть проблема сверхнормативных объемов есть в Нижегородской области и, я думаю, есть в большинстве регионов. Поэтому мы в этом году будем приступать уже по новому постановлению к пересчету нормативов накопления.

В той ситуации, которая у нас сложилась, мы прежде всего, когда субсидировали муниципалитеты, придерживались того, что необходимо обеспечить чистоту и порядок на территории. И у нас сейчас контейнеров выставлено свыше нормативов значительно. То есть если придерживаться ежедневного вывоза (а ежедневный вывоз, поверьте, не во всех населенных пунктах нужен – в городской черте обязательно нужен, в других населенных пунктах, может быть, и не нужен), то у нас этой тары выставлено в три раза больше.

Поэтому (как одно из предложений) необходимо внести изменения в СанПиН и для некоторых территорий предусмотреть неежедневный вывоз в летний период. Потому что тех транспортных

расходов в тарифе, которые есть у региональных операторов, по тем нормативам, которые действуют (а вы понимаете, что нормативы мы увеличить значительно не сможем), не хватает для своевременного вывоза, нарушаются графики, есть недовольство муниципалитетов и так далее.

Мы поддерживаем предложение в части того, что региональные операторы должны в целом работать на круг, то есть заниматься и вывозом, и содержанием контейнерных площадок, ликвидировать навалы, но обязательно эти расходы должны быть им компенсированы.

И, самое главное, в Нижегородской области региональные операторы к этому сами пришли в ходе постоянных споров с муниципалитетами (особенно сейчас, в весенний период, что происходит!). Мы их понуждаем всё вывозить, конечно, но все равно их бюджеты... Мы не хотим допустить, чтобы все региональные операторы у нас были банкротами.

Что еще хотел бы предложить? Это вопрос о предельном росте стоимости коммунальной услуги. Мы понимаем, что в составе стоимости коммунальной услуги стоимость услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами очень незначительна – в целом по стране (мы сделали такой анализ) – 5 процентов, в Нижегородской области – 3 процента. И, для того чтобы реализовать не совсем уж суперсовременные проекты, хотя бы те, которые будут направлены на достижение показателей, тех средств, которые есть в тарифе регионального оператора, на создание таких объектов недостаточно. И вот мы сейчас на примере одного объекта, который реализуем совместно с ППК "РЭО" (с Денисом Петровичем постоянно на связи)... Какую бы финансово-экономическую модель мы ни делали, все равно мы видим, что необходимо значительно

субсидировать хотя бы регионального оператора (не плату концедента, а регионального оператора) для создания объекта, который нам позволит достичь показателей.

И поэтому я считаю, что необходимо, в связи с тем что объем услуги по обращению с ТКО в общей плате за коммунальные услуги незначительный, все-таки предусмотреть незначительное, может быть, сокращение роста платы за другие коммунальные услуги, а это для наших объектов, которые будут принимать ТКО, даст значительный эффект.

Что хотел бы сказать по санитарной очистке? Да, мы такую работу ведем с муниципалитетами. Она тяжелая.

А.В. ДВОЙНЫХ

Тяжелая.

Д.Б. ЕГОРОВ

Тяжелая. Мы ее ведем. Мы по всем муниципалитетам провели выверку тары, привязку отходообразователей, определили сверхнормативный объем, подписываем графики. Работа ведется, но тяжелая. Мы ее доведем до конца. Она обязательно должна быть сделана.

И (чтобы долго не задерживать) еще одна амбициозная задача: мы должны вовлечь в оборот 25 процентов всех отходов. Конечно, очень важный вопрос, который мы постоянно ставим на всех площадках, — чтобы были у региона полномочия по обращению со строительными отходами. То есть у нас уже два раза региональный порядок обращения со строительными отходами природоохранная прокуратура отменяла или не согласовывала. Но, в связи с тем что сейчас стоит задача по всем отходам, конечно, целесообразно все-таки приоритетно рассматривать тот законопроект, который мы

обсуждали начиная с прошлого года, – по отходам III–V классов опасности, кроме ТКО.

Что касается создания региональных программ (Денис Петрович сказал) в рамках экономики замкнутого цикла – да, такая задача стоит, но формально у нас нет нормативно-правовой базы, которая регламентирует состав таких региональных программ.

Необходимо также озаботиться уже разработкой федеральной и территориальных схем по обращению с промышленными отходами.

Все другие предложения я поддерживаю. Реализация всех этих мер позволит нам существенно улучшить ситуацию в сфере обращения не только с твердыми коммунальными отходами, но и в целом с отходами производства и потребления. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо.

Я всегда отмечал проактивную позицию Нижегородской области по теме ТКО и работы с отходами. Я считаю, все регионы должны подходить так. Должны быть инициативы, должна быть позиция, должны быть поиски решений. Там, где губернатор лично вовлечен, мы видим даже при недоработках законодательства хорошие, существенные результаты.

Скажите, пожалуйста, какая у вас структура координирует внутри региона эту работу – по ТКО? У вас есть какой-то штаб, есть какая-то рабочая группа? Как это действует?

Д.Б. ЕГОРОВ

У меня в министерстве есть отдел отходов и ликвидации объектов накопленного вреда. Вот я специально взял начальника отдела с собой. У нас в отделе шесть человек этим вопросом занимаются. И есть еще подведомственные учреждения.

А.В. ДВОЙНЫХ

А как вы с жилищно-коммунальным блоком взаимодействуете? Очень много вопросов, находящихся на стыке. Как вы работаете с?.. Или у вас одно министерство – жилищно-коммунального хозяйства?

Д.Б. ЕГОРОВ

Нет, у нас министерство экологии и природных ресурсов – уполномоченный орган...

А.В. ДВОЙНЫХ

С министерством ЖКХ региона вы как работаете?

Д.Б. ЕГОРОВ

В сфере обращения с твердыми коммунальными отходами у нас работы нет, у нас идет работа только, например, с государственной жилищной инспекцией. Поэтому всю эту ношу мы несем на хрупких плечах шести девушек, которые работают в отделе отходов.

А.В. ДВОЙНЫХ

Денис Петрович, скажите, пожалуйста, а есть в регионах какие-то типовые штабы, которые можно рекомендовать, которые показывают свои эффективность и результативность?

Д.П. БУЦАЕВ

Александр Владимирович, тут, наверное, единой системы нет, потому что у каждого региона действительно свое сочетание инструментов.

Например, Московская область работает через ЦУПР, и это эффективная система, у них действительно в настоящий момент все заточено на поступление жалоб в единый центр, который не только эффективно разбрасывает это потом по исполнителям, но и проверяет исполнение. И, мало того, мы видим, что исполнение проверяется из нескольких источников, то есть там риски,

связанные с отписками, фактически отсутствуют. Есть ряд регионов, которые тоже через ЦУПР построили свою систему.

А есть в том числе и штабные вариации. Например, та же самая Москва работает по штабному принципу, и достаточно эффективно. Мы знаем, что тот же самый Нижний Новгород работает по штабному принципу. Например, с Денисом Борисовичем мы на постоянной связи. Этой зимой, когда были проблемы с доступом к контейнерным площадкам, он организовал у себя штаб, в который входили и представители в том числе муниципалитетов, которые эффективно, скажем так, исправляли ситуацию по наиболее сложным местам.

Если Вы позволите, хотел бы также один комментарий важный, на мой взгляд, дать. Мы сейчас говорим относительно того, чтобы сделать одного ответственного в виде регионального оператора за уборку территории контейнерной площадки (это прозвучало и в докладе представителя Нижнего Новгорода, и в докладе представителя Мурманской области). Мы все понимаем, что из ничего создать что-либо невозможно. Если мы сейчас региональных операторов (а ситуация крайне непростая, я бы сказал так, аккуратно, с их финансовым состоянием в силу значительного роста издержек и при этом ограничения, связанного с возможным ростом тарифов) нагрузим еще дополнительными обязательствами, не подтвержденными со стороны региона, по уборке контейнерных площадок объемами не ТКО, серьезно можем подорвать их деятельность.

Александр Владимирович, Вы сами сказали, что нам не нужны в этом отношении региональные операторы-банкроты.

Исходя из этого, если такое решение регионом принимается, убедительная просьба провести замеры объемов образования на

площадках заново с учетом объемов не ТКО, в том числе, например, растительных, и определить в этом отношении порядок компенсации.

На мой взгляд, здесь возможно несколько вариантов (не буду их озвучивать вслух). Регионы должны определиться самостоятельно: либо это отдельное бюджетирование, либо это мягкое погружение в существующую схему оплаты. Но оставить это без решения, просто столкнув проблему с увеличенными объемами на регионального оператора, будет неправильно. Просто когда регион, особенно в лице профильного министерства, говорит о том, что очень много скапливается отходов на контейнерных площадках за объемами баков, это значит, что неправильно посчитаны объемы образования, о чем сегодня Александр Владимирович говорил с самого начала, и не установлено достаточное количество контейнеров, а значит, мы имеем занижение фактического объема образования, которое приводит к невозможности ритмичной работы регионального оператора. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Согласен, но здесь должно быть двустороннее движение. Второй причиной навалов может являться несвоевременный вывоз мусора. И здесь зона ответственности должна быть разграничена. Муниципалитет неправильно посчитал, не доставил — тогда вывозят ненорматив, поставил, все правильно посчитал, а регоператор вовремя не привез... Мне кажется, было важное выступление в части того, что коллеги в регионах понимают важность не только того, чтобы навести порядок, но и сохранить рабочую финансовую модель для операторов.

Но здесь в чем есть нюанс? Сегодня, даже если регион такое решение принял и регоператор готов вывозить, муниципалитету приходится проводить конкурс, на который выходит региональный

оператор, у которого есть система, люди, налоги. А есть отдельное юридическое лицо, которое не должно отчитываться ни за что, — оно убрало этот объем, а за то, куда его привезло (назад к нам на контейнерную площадку или в лес), ответственности не несет.

Поэтому мы хотим наделить регион правом определять: если он считает, что это должен быть региональный оператор, он определяет регионального оператора, и не нужно проводить никаких сложных конкурентных процедур, появляется один ответственный на контейнерной площадке. Это первое.

Второе. Коллеги, давайте честно (надо же и признавать ошибки) признаем, что, по мнению населения муниципалитетов и регионов, ветки, спил и смет, как жизнь показывает, — это твердые коммунальные отходы. Пока в представлении в целом это так. Конечно же, экологи, общественные организации должны говорить, что ветки нужно измельчать, нужно в частном секторе пропагандировать возвращение к компостным площадкам, которые всегда были, что это прекрасный ресурс по возобновлению. Но, коллеги, нам жизнь, практика и протоптанные дорожки регионами пока говорят о другом.

Поэтому здесь я предлагаю все-таки не стоять на самых высоких мировых экологических стандартах, а найти решение в части того, как сейчас навести порядок. И когда у нас в стране каждая контейнерная площадка будет чистой, без веток, спилов, сметов и мусора, тогда мы уже сможем занять более активную позицию в плане пропаганды.

А в ситуации, когда мы предлагаем сортировать (в некоторых регионах говорят о четырех фракциях), а потом житель приходит с рассортированным мусором и видит контейнерную площадку с невывезенным мусором, все эти труды множатся на ноль.

Поэтому, коллеги, давайте найдем формулировку, которая позволит работать со спилом и сметом. Это серьезнейшая проблема. В экологическом плане нет проблемы, вроде любой эколог скажет: "Ну, лежат ветки — какая проблема?" — но то, что это создает отсутствие порядка на контейнерной площадке, все прекрасно видят.

Поэтому решить мы это должны (формулировки мы в рамках нашей рабочей группы обсудим) и тоже должны здесь внести изменения.

Коллег из регионов еще на один момент попрошу обратить свое внимание — на технологии и качество контейнерной площадки. Сейчас, мы видим, регионы начинают этой темой заниматься. У меня сердце кровью обливается, когда я вижу контейнерную площадку из тонкого профлиста, которая устанавливается для того, чтобы поставить галочку.

Коллеги, по опыту муниципалитетов и регионов эти контейнерные площадки работают полгода. Это 150 тысяч бюджетных рублей, выброшенных просто в воздух. Давайте возвращаться к нормальной практике — нормальных бетонных контейнерных площадок, которые стоят, наверное, при одномоментной оплате процентов на 20–30 дороже, но хочу обратить внимание, что многие площадки, построенные из бетона еще в советские годы, до сих пор прекрасно служат в муниципалитетах.

Я попрошу аппарат комитета совместно с ППК "РЭО" собрать лучшие практики в части стоимости и технологий. И давайте мы до регионов их доведем. Лучше хорошая бетонная площадка, которая прослужит 20 лет, чем просто поставить галочку, а потом эти перекорезанные площадки портят вид и не выполняют свою функцию. Договорились.

Переходим к представителю Красноярского края. Байков Александр Васильевич, представляющий министерство экологии Красноярского края, сегодня с нами работает. Пожалуйста.

Александр Васильевич, Вы говорили, были проблемы с подключением, но вроде смогли решить.

Коллеги, перед тем как я предоставлю слово Тетенькину Дмитрию Дмитриевичу, заместителю Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации, хотел бы узнать у регионов: у кого есть еще дополнительные предложения или замечания к нашей дискуссии (в презентациях изменения в законодательство были указаны). Или предложения, которые озвучили в своих выступлениях представители, а также первый заместитель председателя комитета и руководитель ППК "РЭО", устраивают регионы и мы идем по правильному маршруту? Коллеги, если появятся мысли и предложения, ждем их в письменном виде.

У нас подшивка более чем серьезная, но если все это разложить на группы, то предложение "один ответственный – одна контейнерная площадка" прямо вот 90 процентов регионов поддержали. По расширению понятия ТКО – львиная доля обращений, также поддержали. По III–V классам, по медицинским отходам очень много тоже поддержали.

Коллеги, у нас еще для этого время есть, предложения ждем.

Дмитрий Дмитриевич...

Т.М. ХАВРОНИНА

Александр Владимирович, можно?

А.В. ДВОЙНЫХ

Да.

Т.М. ХАВРОНИНА

Омская область.

А.В. ДВОЙНЫХ

Пожалуйста.

Т.М. ХАВРОНИНА

Хавронина Татьяна Михайловна.

Как Вы знаете, у нас сейчас существует ограничение на проверки по постановлению № 336, и это очень затрудняет нашу работу по проведению контрольно-надзорных мероприятий.

Город Омск очень большой, и у нас образуется очень много несанкционированных свалок из-за серых перевозчиков, как Вы сейчас уже говорили. Кто-то оказывает услугу законно, по тарифу вывозит, а кто-то — за 500 рублей и вывозит в лес.

Нельзя ли все-таки снять ограничение на проведение контрольно-надзорных мероприятий?

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо за вопрос.

Попробую на него ответить. Мы такую работу сейчас с прокуратурой Российской Федерации начали (это касается в том числе и нашего вопроса неиспользуемых сельскохозяйственных земель), потому что видим, что мораторий не только защищает добросовестный бизнес, но и дает недобросовестным собственникам фактически уходить от ответственности. Поэтому мы работу такую ведем.

Но что бы я хотел рекомендовать? Посмотрите, пожалуйста, региональные практики борьбы с таким явлением.

Вот от Московской области была инициатива, в федеральное законодательство было внесено изменение, серьезно ужесточили штрафы за сброс, а самое главное — при повторном сбросе мусора в неустановленном месте с транспортного средства возможна

конфискация транспортного средства в пользу государства. Это возчиков очень испугало.

Знаю, что Вы мне сейчас зададите вопрос: как это фиксировать? В законе предусмотрена упрощенная процедура фиксации. Например, Московская область вышла с инициативой по установке фотоловушек – это камеры, которые не требуют доступа в Интернет, они работают от батарейки. Вы знаете места сброса этого мусора, где накатано, все эти поля и съезды. Поверьте, сарафанное радио у этих недобросовестных компаний, которые рискуют потерять дорогостоящую технику, очень хорошо работает. И после того как региональное законодательство и практика начали формироваться, те регионы, которые здесь активно включились, очень серьезно поправили ситуацию. Возможно, эти недобросовестные собственники транспортных средств поехали в те регионы, где так активно это не ведется.

Но по мораторию мы последовательно работу ведем и вашу инициативу обязательно отработаем. Договорились? Спасибо.

Коллеги, есть еще вопросы, предложения из субъектов Российской Федерации? Если вопросов нет, я предложил бы выступить коллегам-сенаторам от регионов для внесения предложений.

Александр Геннадьевич Высокинский представляет комитет по региональной политике, является заместителем председателя комитета. Также хочу напомнить, что комитет курирует жилищно-коммунальную сферу с точки зрения законодательства. А еще Александр Геннадьевич имеет опыт работы главой крупного города, поэтому для нас его опыт очень важен.

Пожалуйста.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Добрый день, уважаемые коллеги! Вначале хотелось бы высказать слова благодарности нашим коллегам из комитета по природопользованию за совместную работу именно с точки зрения реформы.

Многие моменты уже прозвучали. Я хотел бы заострить внимание, может быть, еще на нескольких.

Первый момент — это требование к организации способа накопления ТКО в пакеты и другие емкости там, где это не предусмотрено. У нас такие места есть, даже в городе Екатеринбурге, родном для меня. То есть нам нужно этот момент все-таки брать на контроль, прорабатывать.

Есть несколько способов, когда мы продаем эти мешки, потом, соответственно, граждане их наполняют и выставляют на обочину. Либо нужно время определить, либо нужно места определить. И я бы эту тему не откладывал в долгий ящик.

Следующий момент, на котором хотелось бы внимание заострить, — это допустимая нагрузка на ось (об этом коллеги уже говорили). Проблема эта зияет. Более того, операторы не в состоянии приобретать новый транспорт. Растет количество мусоровозов (у нас есть возможность приобретать машины с коэффициентом прессования бóльшим, чем есть на сегодня), но мы сами себе создаем проблему, потому что мы не пускаем мусоровозы с такой нагрузкой, поэтому у нас их больше. То есть это некий замкнутый круг. Совершенно точно, нужно этим заниматься.

Следующий момент — отсутствие доступа операторов к данным собственников недвижимости. Электрики могут, все могут, а "мусорные" операторы — нет. Тогда давайте исключим эту услугу из коммунальных услуг, раз уж она такая неполноценная. Давайте это вносить сегодня в протокол. Это надо делать, а то у нас получается,

что у всех поставщиков коммунальных услуг цвет волос одинаковый, а у "мусорных" операторов – другой. Ну, неправильно это. Я здесь выступаю в защиту "мусорных" операторов.

Следующий момент – отсутствие требований к мусороперегрузочным станциям. Мы о них достаточно давно говорим, но как только город начинает что-то организовывать – возникает большое количество моментов. Для крупных городов это мегаактуальная проблема. Не всегда и не везде мы можем возить мусор большими мусоровозами. Да, мы готовы приобретать малые, но нужно место, куда они привезут и откуда ночью крупными фурами вывезут. Это и для городов будет лучше, и так далее. Идем организовывать эту площадку, но по факту нет человека, который в состоянии взять на себя ответственность это сделать, потому что все требования разные. Надо садиться и вместе эту тему обсуждать. Я очень прошу это также включить в нашу проработку, может быть, на следующее мероприятие.

Еще один момент, на котором хотелось бы внимание заострить, – это устаревшие требования СанПиН к расстоянию до контейнерных площадок. У нас сегодня все граждане опытные, создаем ТСЖ. Всю жизнь жили в одном дворе, создали ТСЖ, поставили забор – и давай соседей выгонять со своей мусорки. А этим деться некуда, им некуда поставить, потому что расстояние до дома... И вот у нас это все... Мы граждан-то мучаем зачем?! Давайте это вписывать. Это надо делать, никуда мы от этого не денемся.

Наверное, стоит говорить об унификации (и такой опыт в родном для меня Советском Союзе был). Нам нужно унифицировать не только способы строительства контейнерных площадок – нам нужно говорить о видах контейнеров, нам нужно говорить о видах сбора этого мусора.

Коллеги, в части унификации ждем от наших коллег из федерального центра настоятельных рекомендаций регионам (я бы это так назвал). Не хочешь выполнять настоятельные рекомендации – ну, не приходи к товарищу Буцаеву и ничего у него не проси. Это надо делать.

Еще один момент – с точки зрения продажи вторичных ресурсов. По крайней мере у нас эта проблема обострилась в тот момент, когда мне прокурор задавал вопрос: "У вас мусор кому принадлежит – "мусорному" оператору? А в какой момент он ему принадлежит – когда он забрал его с контейнерной площадки или в тот момент, когда гражданин этот мешок туда принес?" В какой момент переходит право собственности? Давайте это отдельно выделим. Надо, чтобы юристы все-таки обозначили, грубо говоря, свою позицию относительно того, кому принадлежит мусор, и тогда у нас многие вопросы будут легче решаться, что ли, потому что сегодня мусор есть, а кому он принадлежит – непонятно.

Парковочные места в крупных ТСЖ. У нас в крупных городах это тоже большая тема, потому что парковки есть, мусор копится, соответственно, "Спецавтобаза" вывозит... Это также нужно в наш с вами план работы включить.

Мы с вами сегодня говорили, важная проблема – это уборка снега, безусловно. Но у нас же еще есть проблема – не в меру (как бы это сказать-то?) скромные автолюбители, которые ставят машины.

А.В. ДВОЙНЫХ

Запаркованность.

А.Г. ВЫСОКИНСКИЙ

Парковки. И если с пожарными и со спецтранспортом у нас понятная процедура (даже если пожарная машина заденет, то, как говорится, как получилось, так получилось), то здесь

ответственность тоже никто не несет. К управляющей компании вопросов нет, все убрано. Кто-то поставил свой автомобиль, оператор не вывез, управляющая компания ни при чем. Ну, давайте уже принимать решение – это либо "атомные" штрафы, либо если мусоровоз задел, то ему за это ничего не будет. Я, честно говоря, за второе. Ну, прошел мусоровоз, оставил царапину – быстро перестанут ставить. С пожарными же работает.

Момент, связанный точно так же с полигонами, – это отсутствие санкций за отсутствие средств измерения на объектах размещения отходов. Они у нас не везде есть. Я просил бы внимание на это обратить. Там-то прямо должны быть такие железные вещи.

Отсутствие в законодательстве правового механизма, обязывающего операторов по обращению с ТКО предоставлять региональному оператору доступ к средствам измерения. Это внутренняя вещь, решается приказами, сделать это можно быстро. Порядка, как мне кажется, у нас с вами станет сразу больше.

Все наши предложения мы передали в комитет. Коллеги, если необходимо, готов прийти, еще раз все проговорить. Я понимаю, что мы с вами за одну сессию все не исправим, может быть, даже за две не исправим.

Я бы предложил, Александр Владимирович, включить в протокол сегодняшних наших слушаний пункт о формировании плана законотворческой работы по этой теме на ближайший год. То есть надо взять план, распишем, кто, как, где... Я уверен, что коллеги из федеральных органов исполнительной власти нас поддержат. У федералов есть такие планы, для себя они их составляют. Ну, давайте такие же планы составлять для себя. Спасибо, коллеги.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо, Александр Геннадьевич. Более чем конкретные предложения. Я рад, что ваш комитет принял решение Вас делегировать на данную работу, потому что, еще раз говорю, у Вас есть опыт. И, мне кажется, все предложения, которые озвучены, будут регионами поддержаны. Многие из них достаточно, сказал бы, экстравагантные, но я считаю, что чем глубже проблема, тем более нестандартные пути для ее решения приходится находить.

Коллеги, был поднят важный вопрос (мы сегодня это в своих докладах не затронули) – в народе это называется "поведерный сбор мусора". Честно говоря, опыт всех стран... И, более того, есть регионы, где жители за него и регоператор за него. И жизнь, и логика, и уклад говорят, что это правильно, а закон говорит: этого не может быть. Вот тоже предлагаю, проводя ревизию, все-таки эту тему обсудить. Потому что сегодня есть технические приспособления, можно устанавливать (и жители это делают) нормальный бак, куда они укладывают этот мусор (тут есть противники: кто-то говорит о безнадзорных животных и других историях). Если это поддержано регионом, жителями и региональным оператором, ну, в чем проблема эту историю реализовывать?

Может быть, сделать переходные периоды. А то получается как с мусором, то есть мусор есть, понятие есть, а в законе нет. И здесь может точно так же произойти. И я вас уверяю, что в ряде регионов до сих пор такая практика существует. Но она при этом... Зачем самим выталкивать, если мы пока инфраструктурно не готовы, людей в эту позицию?

Уважаемые коллеги, из сенаторов кто-то хотел бы еще выступить?

Николай Робертович, есть что добавить?

Н.Р. БУДУЕВ

Спасибо за мероприятие, очень интересное, своевременное и, самое главное, предметное.

Единственное, у меня вопрос к представителю Минприроды, точнее, два вопроса.

Виктория Валериевна Абрамченко в прошлом году давала поручение по результатам неевского экологического форума до 1 февраля 2024 года регионам подготовить региональные программы по переходу на экономику замкнутого цикла. Насколько я понимаю, у нас данное поручение выполнено не было. Но сама идея-то правильная. Хотелось бы понять, как идет работа в этом направлении, ну и вообще идем ли мы в этом направлении.

И второе. Также Виктория Валериевна в прошлом году выступила с инициативой по переходу отрасли с норматива на работу по факту, по фактическому учету, что тоже в принципе справедливо и правильно, наверное. Также хотелось бы услышать небольшой комментарий по этому поводу. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо.

Вот такое выступление Николая Робертовича у нас анонсирует уже выступление Дмитрия Дмитриевича. Он начнет с ответов на вопросы, а дальше уже выступит с позицией Минприроды.

Пожалуйста, Дмитрий Дмитриевич.

Д.Д. ТЕТЕНЬКИН

Добрый день, уважаемые Александр Владимирович, участники парламентских слушаний! Я, прежде всего, хотел бы поблагодарить парламент, лично Валентину Ивановну, Александр Владимирович, ваш комитет за постоянное пристальное внимание и поддержку отрасли обращения с отходами, за постоянное общение, постоянное обозначение проблем, а самое главное – их обсуждение и решение,

практические предложения (примером тому является в том числе сегодняшнее мероприятие).

Забегая вперед, скажу, что сегодня все и проблемы, и предложения требуют и точно заслуживают внимания, обсуждения. И Минприроды готово будет точно это сделать и уже делает (я сегодня об этом тоже вас проинформирую).

Если можно, Александр Владимирович, я дам комментарии по предложениям, и ответу на вопросы Николая Робертовича в конце своего выступления?

А.В. ДВОЙНЫХ

Да-да, конечно.

Д.Д. ТЕТЕНЬКИН

Коллеги, хотел бы начать свое выступление с цифр. За 2023 год в Российской Федерации образовано 9,6 млрд тонн отходов. Это официальные данные статотчетности по форме 2-ТП (отходы). Мы организуем в соответствии с законодательством по обращению с отходами обращение со всеми видами отходов, со всеми. Значительная часть – это, конечно, вскрышные и вмещающие породы (это ни для кого не секрет, это общедоступные данные), 8,6 млрд тонн. 1 миллиард – это иные. Вот в эти иные попадают в том числе ТКО и отходы I–II классов. Почему я на них отдельно останавливаюсь? Потому что в общем регулировании есть специальное регулирование. Закон № 89 предусматривает сейчас действительно особое, специальное регулирование, и целые разделы посвящены этому – вопросам обращения с твердыми коммунальными отходами и особо опасными отходами I–II классов.

Понятно, почему сделаны акценты. Потому что в первом случае это социально важно, это касается всех потребителей, жителей Российской Федерации. А самое главное – это в том числе

вопросы ценообразования. Безусловности экологической (мы сегодня уже обсудили), но это еще и вопросы ценообразования. И, как очень верно отметил Александр Геннадьевич, это коммунальные услуги в ряду прочих коммунальных услуг, о чем государство всегда заботится и что находится всегда под пристальным вниманием государства, в том числе нашего уважаемого регулятора – Федеральной антимонопольной службы.

По отходам I–II классов не буду комментировать, почему и зачем.

Хотелось бы начать с твердых коммунальных отходов. Действительно, это одна из социально значимых, чувствительных отраслей. И самое большое внимание на всех площадках, мы понимаем, уделяется именно этому вопросу.

Александр Владимирович, Вы в своем выступлении отметили, что действительно реформа стартовала в 2019 году. И те задачи (я не буду их сейчас перечислять, много раз уже об этом говорили), которые мы ставили на этапе вхождения в реформу, были несколько иными – они были предельно простыми и понятными: безусловность, качество. Сегодня мы уже входим...

Я констатирую, что все задачи, которые поставили в рамках первого этапа, мы выполнили. Инструментом реализации реформы являлся федеральный проект по обращению с твердыми коммунальными отходами. Коллеги, по итогам в том числе 2023 года, все показатели выполнены, по ряду позиций перевыполнены. И мы точно эту планку не планируем снижать.

Но сейчас мы идем дальше – мы говорим уже об экономике замкнутого цикла. И в части тех национальных целей, которые перед нами поставил президент, как раз говорится уже о подходах в отношении всех видов отходов, о вовлечении во вторичный оборот

25 процентов от всего уже объема. И мы говорим уже о более масштабных задачах.

Сегодня Денис Петрович абсолютно верно в своем докладе (я согласен с его выступлением) подчеркнул, что все механизмы, все начинания, которые мы реализовали на малом предмете — обращения с ТКО, в значительной части подходят для обращения со всеми видами отходов. Нам просто очень взвешенно нужно посмотреть возможность применения или их определенных корректив в этой части. Мы к этому готовы.

Что касается новых задач. Федеральный проект "Экономика замкнутого цикла" формируется сейчас. Он формируется путем слияния двух федеральных проектов — по ТКО и "Экономика замкнутого цикла". И как раз мы говорим о новой задачности. И, самое главное, мы сами готовы к этому, потому что это все те проработки, которые мы реализовывали в предыдущие периоды.

Хотел бы отметить, что с понятием экономики замкнутого цикла у нас много предложений и многие уже реализованы на практике. Наш федеральный проект ЭЗЦ предполагает формирование новых законодательных инициатив — это в том числе верхнеуровневый закон об экономике замкнутого цикла и развитие информационных систем об обращении с отходами. Коллеги, сегодня у нас действуют три системы. И верхнеуровнево не позже 2027 года мы планируем запуск ГИС ОО (обращения с отходами). По нашему замыслу, мы обеспечим прослеживаемость всех видов отходов к 2027 году. Коллеги, эти задачи уже перед нами стоят и в верхнеуровневых документах, и в практических наших вопросах, которые мы решаем ежедневно с Денисом Петровичем, ППК "РЭО" и нашими коллегами из субъектов. Поэтому если говорить как раз о

больших вещах, то мы не останавливаемся, мы эти планы уже сформировали и дальше двигаемся.

Но нужно сказать, что вопросы, конечно, остаются — и в рамках первой части реформы вопросы практические, практической реализации тех или иных уже действующих норм закона, ну и, конечно, по совершенствованию. Вопрос совершенствования всегда открытый. Есть практики, которые нужно учитывать. Поэтому о проблематике я тоже хотел бы сейчас сказать.

Сегодня не звучало, но для нас, Минприроды, для ППК "РЭО", для субъектов Российской Федерации, да, я думаю, для всех участников построения отрасли обращения с отходами важен самый главный показатель — объем отходообразования. Коллеги, верификация таких сведений в каждом субъекте — это, наверное, первое, с чего должны начать наши коллеги. Мы, Минприроды, значительное время уделяем этому. Денис Петрович на постоянной основе с каждым субъектом верифицирует и территориальные схемы, и региональные программы и, самое главное, сводит данные "Электронного бюджета" и данные статотчетности по форме 2-ТП. Мы за это время (это заняло два года активной работы) достигли значительных показателей. Но ряд субъектов, к сожалению, остался еще со значительной разницей в простых, понятных цифрах.

Коллеги, мы в Минприроды сейчас для себя решили, что значительными для нас являются отклонения более 2 процентов. Если на старте реформы эти цифры достигали 50 и более процентов, к сожалению, то сегодня мы считаем, что 2 процента — это та, скажем так, арифметическая погрешность, которая позволяет качественно планировать свою работу в субъектах.

Первой проблемой, Александр Владимирович, я бы поставил для тех коллег, кто еще не справился с этой задачей, вот эту. И это

как раз уже касается не только ТКО, это касается всех видов отходов, которые формируются на территориях субъектов.

Мы сейчас говорим об экономике замкнутого цикла, коллеги, и я напомню, что территориальные схемы уже сейчас предусматривают обращение со всеми видами отходов, то есть субъект должен понимать, что у него на территории происходит. Когда мы обсуждаем инициативы по дополнительным полномочиям в отношении субъектов, когда говорим о ряде каких-то экспериментальных решений, всегда с этого начинаем (Александр Владимирович, полностью приветствую Ваше предложение): "Готовы ли вы это сделать?", потому что, к сожалению, мы видим, что ряд субъектов к таким начинаниям просто может быть не готов.

И теперь к небольшим комментариям хотел бы перейти. Я говорил о том, что перспективы нами обозначены. Мы понимаем, что совершенствовать правовую базу одновременно все равно нужно, работая на перспективу, не забываем об актуализации законодательства.

Начну с важной инициативы – законопроекта, который Минприроды подготовило и уже внесло в правительство, которым будет урегулирован вопрос появления мест несанкционированного размещения ТКО на территориях муниципальных образований (тоже сегодня не звучал этот вопрос). Ну и особая проблематика – это когда неразграниченные территории. Этот законопроект нами подготовлен. Мне кажется, он очень важен. И в рамках него мы также предусматриваем возможность окрашенных платежей, направления этих средств решениями субъектов на важные и злободневные задачи, Александр Владимирович, в том числе на создание контейнерного парка или его обновление. Поэтому, да, мы

эти проблемы видим и через законодательную инициативу уже практическим путем готовы их решать.

Далее. Про труднодоступные территории сегодня было сказано. Хотел бы сказать, что это важный очень аспект. Инициатива была в первую очередь со стороны Правительства Российской Федерации, Минприроды. Мы подготовили проект федерального закона в этой части довольно-таки значительное время назад. Параллельно поступила инициатива наших коллег из Якутии. Было принято решение объединить эти инициативы и завершить эту работу.

Коллеги, в первом чтении инициативы были поддержаны. Спасибо большое уважаемым коллегам – депутатам Государственной Думы. Нашло место определение труднодоступных территорий. Одновременно мы погрузили в этот проект федерального закона понятие перегрузочных площадок. Одновременно мы погрузили в этот проект федерального закона финансирование содержания таких перегрузочных площадок.

Спасибо большое также хотел бы сказать Виталию Геннадьевичу, коллегам из ФАС: также эти предложения были выверены, все поддержаны, и это сегодня находится в работе.

Мы считаем, что это очень важно прежде всего для нас, Минприроды, потому что, я повторяю, эта инициатива родилась в наших стенах, она была реализована уже в весеннюю сессию. Будем очень благодарны всем участникам этого процесса.

Одновременно Денис Петрович сегодня говорил о двух очень важных инициативах.

Первая – в части биржи, назовем это электронными площадками, которые позволят, прежде всего, производителям вторичных ресурсов найти рынок сбыта, а утилизаторы, производители товаров, продукции найдут свои возможные

партнерские связи, тех, кто готов предоставить такие потоки. Поэтому та инициатива, которую ППК "РЭО" подготовила, нами полностью приветствуется.

И, коллеги, также проинформирую, что мы предложили Государственной Думе рассмотреть ее в рамках второго чтения законопроекта о труднодоступных территориях. Тоже все предложения выверены, никаких замечаний на сегодняшний день ни у кого (у сообщества) нет. Мы считаем, что это интересная, правильная инициатива.

Также просим поддержать по возможности, Александр Владимирович, в стенах Совета Федерации.

Одновременно в этот же законопроект мы планируем погрузить новеллы по работе с органикой. Мы сегодня говорили о компостировании, Денис Борисович говорил об этом, о позиции субъекта. Но это позиция, во-первых, не одного субъекта, а многих субъектов, а во-вторых – наших коллег из Государственной Думы, Совета Федерации. Поэтому эти решения тоже нашли отклик в этом законопроекте.

То есть, по сути, я, отвечая на вопрос о том, что нужно сделать, говорю: мы уже это сделали. И на самом деле второе чтение уже в ближайшее время может пройти.

Тут отдельная благодарность Александру Борисовичу Когану, который ведет большую работу. Мы вместе с Денисом Петровичем, надеемся, эту работу в ближайшее время завершим.

Что касается иных предложений, которые сегодня звучали, прокомментирую.

Александр Владимирович, что касается медицинских отходов, Минприроды положительно отреагировало на инициативу (Вы знаете об этом), подготовили положительный отзыв. Конечно, мы

ждем такое решение прежде всего от наших коллег из блока здравоохранения, поэтому здесь, как и договаривались, идем с вами в одном направлении. Если необходимы еще какие-то обсуждения, дополнения – готовы к этой работе. Поэтому, коллеги, комментарий таков.

Что касается предложений Александра Геннадьевича по унификации ситуации, по бестарному способу обращения, тоже эта работа нами в значительной мере, мне кажется, проведена. Основной документ в сфере обращения с отходами на уровне подзаконных актов – это правила обращения с ТКО, и мы в постановление правительства № 1156 такие предложения предоставили. Также акт находится уже сейчас в стенах правительства, мы надеемся на оперативный его выход.

Действительно, есть определенные позиции СанПиН, которые определяют расстояние между контейнерными площадками и возможность использования бестарного способа накопления твердых коммунальных отходов. Мы попытались, не входя в противовес нашим коллегам, урегулировать все эти вопросы. И, самое главное, мне кажется, нам это удалось, потому что мы положительное заключение получили, поэтому ожидаем в ближайшее время выхода этого документа. То есть это даже не инициатива, это уже решение. И если будут еще какие-то предложения – мы готовы к этому.

И сегодня звучал также вопрос по нормативам отходаобразования, ТКО. Коллеги, я хотел бы сказать, наверное, в том числе здесь присутствующим представителям субъектов: мы подготовили изменения, их приняли, они вступили в силу, и 9 сентября будет год, как мы дали оперативную возможность всем субъектам Российской Федерации работать с нормативами. Коллеги, это в том числе и увеличение объема норматива. Я имею в виду, там,

где субъект считает, что это нужно делать, мы такую возможность предоставили. Это может быть как метод замеров, так и метод сравнительного анализа. То есть очень оперативный способ тоже мы предоставили для этого нашим коллегам. Это уже работает. И я могу лишь проинформировать, что мы очень внимательно наблюдаем опять же с помощью коллег, Дениса Петровича, ППК "РЭО" за всей правоприменительной практикой по этому документу. И мы готовы все положительное, что предлагают нам сейчас коллеги из субъектов, после 1 сентября проанализировать, если надо – еще дополнить те наши начинания. Это важный вопрос.

Также сегодня звучал вопрос (я здесь начинаю отвечать, Николай Робертович, на Ваш вопрос) по задаче максимального перехода к фактической оплате за услугу. Во-первых, полностью выполняется решение Виктории Валериевны, рабочая группа сформирована. Вы знаете, под моим руководством ведется очень хорошая, мне кажется, дискуссионная работа со всеми предложениями со Светланой Викторовной Разворотневой на постоянной основе. И многие другие коллеги, но вот Светлана Викторовна особенно...

А.В. ДВОЙНЫХ

Дмитрий Дмитриевич, извините, а есть результаты работы?

Д.Д. ТЕТЕНЬКИН

Конечно, есть. Поэтому я...

А.В. ДВОЙНЫХ

Чтобы мы друг другу не рассказывали про процесс, потому что там, на том конце провода, регионам, важно, когда мы примем закон о внесении изменений в закон № 89, все-таки в какие сроки?

Д.Д. ТЕТЕНЬКИН

Александр Владимирович, позвольте?.. Я как раз к этому переходил.

Мы подготовили изменения в правила коммерческого учета в сфере обращения с ТКО (постановление № 505). И вот как раз мы выделили безакцептные случаи, когда абонент вправе потребовать оплаты по факту. Все эти инициативы подготовлены, находятся также в правительстве.

В этом же документе, Александр Геннадьевич, находится как раз инициатива по санкциям в связи с отсутствием измерительных приборов. И там же, в этом же документе, находится механизм работы оператора и регистратора по контролю за корректностью и вообще наличием этих средств измерения. В правительстве все сейчас находится. Мы ускоряем работу, надеемся, вот прямо... даже не месяцы, даже не месяцы. Поэтому хотел вас об этом проинформировать.

Коллеги, наверное, продолжать говорить можно о многом. Еще раз говорю: все инициативы, Александр Владимирович, которые сегодня прозвучали, о которых всегда и профильный комитет, и наши уважаемые сенаторы говорят, заслуживают внимания, все до единой.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо.

Д.Д. ТЕТЕНЬКИН

И поэтому мы готовы к такой коллективной работе.

Единственное, Александр Владимирович, я попросил бы (опять же с учетом предложения Александра Геннадьевича) вовлечь в эту работу наших коллег из коммунального нашего блока (это министерство ЖКХ), потому что решение тех или иных проблем в нашей отрасли – как правило, это уже пройденный этап по другим

направлениям. И наши коллеги нам точно худшего не посоветуют. И я здесь точно хотел бы к этой работе попросить подключить Минстрой России и коллег, кто в этом будет заинтересован, или, соответственно, профильный комитет Совета Федерации. Спасибо большое. У меня все.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо.

Исходя из Вашего в том числе выступления, проанонсирую два предложения. Уверен, что все регионы нас поддержат.

Первое. Чтобы у всех ответственных в министерствах, ведомствах было понимание серьезности вопроса, наш комитет предлагает проблемы ТКО выносить на традиционную встречу членов Совета палаты с председателем правительства. И там каждый будет в рамках подготовки этой встречи уже отвечать за свой блок и конечный результат — за качество законодательства, качество подзаконки, ситуацию в регионах, инфраструктуру и так далее.

И второе предложение вношу (оно поступило от целого ряда регионов, которые создали региональные штабы по теме обращения с твердыми коммунальными отходами). Коллеги говорят, что, поскольку вопрос межведомственный, касается муниципалитетов, регионов, целого ряда министерств, созданы штабы. Я предлагаю, чтобы у нас появился федеральный штаб по теме обращения с твердыми коммунальными отходами и с проблематикой в регионах, для того чтобы каждый регион был подключен. Нужно, чтобы в этом штабе были не только представители природоохранного блока, но и заместитель министра строительства и ЖКХ, представители надзорных ведомств, для того чтобы можно было выносить на обсуждение проблематику регионов (например, по предложениям прокуратуры или совместным предложениям регионов), для того

чтобы мы вели рейтинг регионов не только по выполнению показателей, которые утверждены правительством, но и по количеству жалоб, состоянию контейнерных площадок. Это должен быть постоянно действующий штаб, который бы помогал регионам расшивать эти проблемы, выносил на обсуждение проблематику и стал единым координирующим механизмом. Туда в обязательном порядке войдут и сенаторы, и, уверен, депутаты Государственной Думы. Мы сможем приглашать по рассматриваемым вопросам коллег от регионов.

Есть предложение такое, коллеги: мы это в решение запишем, попросим Дениса Петровича, Дмитрия Дмитриевича дать свои предложения по данной структуре и по формату ее работы.

Считаю, что эта работа должна вестись постоянно. До тех пор, пока не будет урегулирован последний вопрос и мы не сможем заявить, что "мусорная" реформа, объявленная в стране, проведена успешно, этот штаб должен работать. Уверен, что это будет эффективным и качественным механизмом. Договорились?

Коллеги, Виталий Геннадьевич Королёв представляет ФАС (заместитель руководителя).

Вы тоже в работу вовлечены. Есть ли какие-то предложения и готовность участвовать в такой работе в формате штаба?

В.Г. КОРОЛЁВ

Да, Александр Владимирович, безусловно, готовность есть. Конечно же, при создании такого штаба мы обязательно туда включимся, я лично войду в состав.

Хотел бы сказать, что вопросы, которые сегодня подняты, очень актуальны и мы действительно большое внимание этому уделяем. Несколько цифр хотел бы привести.

Прежде всего, хотел бы сказать, что в 2023 году у нас тарифы в сфере ТКО увеличились на 9,2 процента, в 2024 году (к 2023 году) – на 8,9 процента.

И очень важно отметить, что спикер Совета Федерации Валентина Ивановна Матвиенко обращала неоднократно внимание на необходимость усиления контроля за деятельностью региональных операторов, что, собственно, мы и осуществляем. У нас есть необходимый инструментарий. Во-первых, мы в рамках осуществления государственного контроля (надзора) за деятельностью органов тарифного регулирования субъектов это делаем. Во-вторых, у нас есть механизм досудебного урегулирования споров и разногласий, связанных с установлением тарифов в сфере ТКО (он недавно появился, и, соответственно, мы его активно используем). Ну и, конечно, активно участвуем в нормотворчестве.

Хотелось бы сказать, что по поручению президента об усилении контроля за экономической обоснованностью тарифов на услуги региональных операторов, которое было дано в прошлом году, 8 августа, нами было проверено порядка 30 субъектов Российской Федерации, выявлены определенные нарушения. Порядка 3 млрд рублей экономически необоснованных денежных средств, учтенных при установлении тарифов на услуги регоператоров, исключено из этих тарифов.

Самые распространенные нарушения, которые были выявлены, – это завышенные затраты региональных операторов на транспортирование, завышение прочих собственных расходов, отсутствие проведения или некорректное проведение корректировок по результатам деятельности за истекшие периоды и ряд других.

Хотелось бы сказать, что также у нас проведены проверки экономической обоснованности установленных тарифов в сфере

ТКО в субъектах Дальневосточного федерального округа, сейчас подводим итоги. И далее на очереди Сибирский федеральный округ. То есть работа ведется постоянно, она у нас не останавливается.

Хотел бы отдельно обратить внимание на то, что по поручению Совета Федерации и комитета, который находится под Вашим руководством, мы 29 марта этого года направили доклад о проблемных вопросах в сфере обращения с ТКО, который касался включения расходов на создание и содержание контейнерных площадок в единый тариф регоператора. Просил бы при подготовке итогов сегодняшнего заседания еще раз обратить на него внимание. Мы там давали важную информацию (она была у нас согласована с Минприроды) о том, что в случае принятия таких решений по субъектам прирост единого тарифа регоператора составит от 2,6 процента (в Новосибирской области) до 105 процентов (в Астраханской области). В этом смысле необходимо обратить внимание на возможные последствия.

Большинство субъектов указали в этой связи на отсутствие документально подтвержденных сведений об экономически обоснованных расходах, необходимых для создания, строительства и содержания этих контейнерных площадок (сегодня много об этом говорили).

Существенным фактором, затрудняющим оценку тарифных последствий, является отсутствие установленных единых нормативных требований к расчету стоимости работ (о чем мы говорили, из чего делается площадка, собственно говоря), их строительству и содержанию, то есть из чего делается, сколько стоит стройка и сколько стоит дальнейшее содержание. Если мы их определим на федеральном уровне, это будет сильно помогать

субъектам оценивать тарифные последствия, ну и в целом большую унификацию провести.

Далее. Для содержания контейнерных площадок и прилегающих к ним территорий силами регионального оператора потребуется решение вопроса о передаче прав на земельный участок под контейнерную площадку этому оператору. Кроме того, необходимо разграничить расходы на содержание контейнерных площадок, которые сейчас включены в общее имущество МКД и оплачиваются собственниками. И, соответственно, эти расходы необходимо будет тогда переложить с контролем за тем, чтобы они не остались в МКД и не задваивались.

Далее. При создании новых контейнерных площадок у регоператоров будут появляться новые объекты основных средств, в связи с чем приобретет актуальность вопрос о механизме передачи этих объектов после окончания срока действия новому регоператору. Предлагается механизм по аналогии с контейнерами, которые приобретают и которые должны быть автоматически переданы новому регоператору, сверх 1 процента нормативной прибыли. Важно это, безусловно, сохранить.

Также требует существенной доработки, проработки порядок определения унифицированных нормативных требований к составу работ по строительству и содержанию (это все тоже я уже отмечал) и стоимости. И, соответственно, эти субъекты на это обращали внимание.

Вот такие вопросы хотел бы поднять и поблагодарить за то, что сенаторы Российской Федерации держат вопрос на контроле и уделяют сложившейся ситуации большое внимание. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо, Виталий Геннадьевич.

Я знаю, Вы глубоко погружены в тему, поэтому будем просить Вас работать в формате штаба, потому что она сейчас требует особого внимания, особенно когда мы будем обсуждать одного ответственного на контейнерной площадке, когда мы будем обсуждать включение спила, смета в систему ТКО, для того чтобы регионы понимали, какие риски могут возникнуть, и принимать правильные, сбалансированные государственные решения.

Лебедев Андрей Владимирович сегодня с нами работает, представляет Госкорпорацию "Росатом".

Хочу заметить, что от регионов у нас при подготовке к парламентским слушаниям проблематика по данной теме не заявлялась. Это во многом говорит об очень качественной и профессиональной работе всей команды "Росатома".

При этом, Дмитрий Дмитриевич, хотели бы обратить внимание на важность и необходимость своевременного и полного финансирования тех работ, которые у нас находятся в плане по ликвидации накопленного вреда. Тут очень важно не только начать и провести первоочередные мероприятия, важно, чтобы данные мероприятия были профинансированы в полном объеме. Об этом мы заявляли всегда в рамках бюджетного процесса, и за этим комитет продолжит следить.

Министр нам сказал, что большой объем финансирования будет предусмотрен. При этом почти каждый "час субъекта" Российской Федерации на площадке Совета Федерации возникает тема о ликвидации накопленного вреда, отходов очень высоких классов опасности. И мы понимаем, что качественно проведенные первые работы говорят о том, что запрос у субъектов на эту тему колоссальный.

Андрей Владимирович, несмотря на отсутствие повестки в сегодняшней дискуссии по вашей теме, Вам слово. Пожалуйста, коротко, с предложениями.

А.В. ЛЕБЕДЕВ

Спасибо, Александр Владимирович.

Добрый день, уважаемые коллеги! Напомню, что в целях построения, развития и уже дальнейшего совершенствования системы прозрачного и современного обращения с отходами I–II классов реализуется отдельный федеральный проект. Причем говорить об актуальных вопросах развития всей системы обращения с отходами производства и потребления, конечно, нужно в том числе включая и эти вопросы.

Пожалуйста, второй слайд.

Также мы здесь видим очень высокую, уважаемые коллеги, общественную значимость. По свежим опросам АНО "Национальные приоритеты", среди показателей всех федеральных проектов данный показатель — в части воздействия высокоопасных отходов на здоровье человека оказался аж на втором месте, выше, на первом, только смертность от ДТП.

Безусловно, сейчас мы планируем продолжать свою работу уже в рамках нового национального проекта "Экологическое благополучие", который формируется. Предварительно все концептуальные решения были обсуждены, в том числе на стратсессиях у председателя правительства.

И, Александр Владимирович, я бы хотел отдельно еще раз поблагодарить Вас, Олега Александровича, всех Ваших коллег, потому что действительно ваше глубокое, системное, последовательное погружение в проблематику в рамках

межведомственной рабочей группы и хорошо организованного межведомственного взаимодействия дает свои результаты.

Мы буквально недавно, 15 мая, с Олегом Александровичем обсуждали... Я сейчас не буду всё перечислять, но действительно есть в том числе и законодательные изменения, которые в прошлом году были приняты, которые способствуют сопровождению и качественному развитию такой системы.

Следующий слайд, пожалуйста.

Я очень коротко напомню, что с начала реализации федерального проекта ключевые задачи решены.

Прежде всего, с 2021 года была введена и сегодня бесперебойно функционирует федеральная государственная информационная система. Сегодня это уже более 103 тысяч пользователей, более 56 тысяч отдельных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, это где-то 92 процента всех участников рынка. Мы считаем, что это уже хороший результат.

В том числе благодаря совместной работе с 1 марта текущего года были внесены изменения в КоАП и сейчас появилась административная ответственность за непредоставление или несвоевременное предоставление информации в систему. Поэтому мы надеемся, что 100-процентный показатель в этой части в ближайшее время будет достигнут. Безусловно, это важно. 64 тысячи заявок мы уже отработали.

И, решая параллельно вторую задачу, создаем базовую инфраструктуру. Два универсальных комплекса (всего их будет семь) вводим в этом году.

Следующий слайд, пожалуйста.

Здесь уже перехожу к актуальной повестке. Все эти предложения сегодня находятся в формате активного обсуждения.

Во-первых, сегодня уже говорили про труднодоступные территории. Есть такая же проблематика. Считаем, что это надо решать и в части отходов I–II классов. Это в том числе касается и малых партий, что будет влиять на тарифную политику, и в целях неувеличения тарифной составляющей для отходообразователей, конечно, важно этот вопрос решать. Соответствующие предложения есть, они оформлены.

Второе – это решение проблемы перевода отходов I–II классов в побочную продукцию. То есть мы уже по результатам работы за прошлый год видим, работая с марта 2022 года, что те объемы, которые нам передавались, в прошлом году начали переводиться в побочную продукцию (это, в частности, касается отдельных кислот). Конечно, мы считаем, что это создает дополнительные экологические риски, способствует развитию серой зоны. Если мы говорим про высокоопасные и чрезвычайно опасные отходы, их в побочную продукцию переводить не надо.

Третье предложение, которое мы обсуждали, – в части сходных по компонентному составу отходов, которые находятся в ФККО и отнесены к III классу, но, по сути, по компонентному составу схожи с отходами II класса. Мы бы, конечно, считали целесообразным, чтобы здесь обращение осуществлялось так же, как с отходами I–II классов.

И четвертое (об этом сегодня тоже говорили) – это верификация данных. Несмотря на то что мы сегодня видим 92 процента образователей таких отходов, важна качественная составляющая. И здесь, не имея возможности запросить различные технические и регламентные документы, для того чтобы верифицировать технологический процесс с точки зрения образования отходов, мы не всегда можем объективно оценить те

данные, которые нам заявлены. Поэтому здесь вопрос интеграции с другими системами и вопрос полномочия запрашивать дополнительную информацию. Мы здесь с федеральной службой и Росприроднадзором очень плотно взаимодействуем, и спасибо им большое. Очень важно тоже эту составляющую учесть.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо, Андрей Владимирович.

Уважаемые коллеги, у нас подготовлен проект рекомендаций по итогам парламентских слушаний. Мы обсудили много нового, что туда не попало. Поэтому давайте договоримся...

Михаил Олегович, сколько нам нужно времени на прием заявок и подготовку итогового документа?

М.О. ОРЛОВ

(Микрофон отключен.) Александр Владимирович, я просил бы две недели.

А.В. ДВОЙНЫХ

Договариваемся: две недели. Коллеги, неделя регионам, ведомствам, службам на внесение предложений, и после этого мы за неделю обобщим и подготовим документ, вынесем его на рассмотрение на заседании нашего комитета.

Уважаемые коллеги, есть предложение завершить наши парламентские слушания выступлением Сергея Валерьевича Мамедова, аудитора Счетной палаты. Валентина Ивановна поставила задачу регионам включить местные контрольно-счетные палаты в анализ текущей ситуации. Сергей Валерьевич является аудитором и курирует природоохранный блок, находится в активном взаимодействии с нами, поэтому ему слово.

Пожалуйста.

С.В. МАМЕДОВ

Спасибо огромное.

Уважаемый Александр Владимирович! Я очень люблю выступать в конце, после того как выступили все руководители ФОИВ, доложили о том, как героически они справились со всеми поставленными задачами, достигли всех цифр, всех необходимых показателей, потом смотрю в свой доклад и чувствую диссонанс. Единственное, что я хочу сказать: мои цифры точно правильные.

Мы и по поручениям вашим, и по поручениям Государственной Думы, естественно, эту тему держим на постоянном контроле. У нас проходят ежегодные проверки (и я абсолютно не умаляю той огромной работы, которая проделана не в реформировании, а действительно в создании новой отрасли), и, конечно, есть целый ряд вещей, на которые мы хотим обратить внимание, из-за которых мы считаем недостаточно эффективной эту работу.

Я не хочу загружать вас большим докладом, тем более что много времени мы уже работаем здесь, отмечу только базовые вещи.

Одна из основных проблем, которую мы видим в реализации реформы, — это очень низкие темпы создания мощностей по обработке и утилизации ТКО. Коллеги, вдумайтесь: более чем в 50 регионах объекты инфраструктуры только планируются к созданию или находятся в стадии проектирования! В 50 регионах, больше половины! В целом за пять лет реформы создано только 30 процентов от необходимой потребности мощностей по утилизации ТКО и менее 50 процентов по обработке.

За 2022 и 2023 годы ППК "РЭО" из запланированных 34 млрд рублей на финансирование инвестиционных проектов за счет приобретения Россельхозбанком облигаций, выпущенных компанией,

привлечено только 8 млрд рублей. Фактически профинансировано три инвестиционных проекта.

Конечно, в настоящее время особо актуальным является вопрос эффективного использования бюджетных средств. Вместе с тем наши проверки свидетельствуют о том, что средства, выделяемые на реализацию мероприятий в сфере обращения с отходами, используются недостаточно эффективно. Так (о чем сегодня много говорили), по покупке, приобретению, контейнеров результативность использования субсидии в размере 2,5 млрд рублей не представляется возможным оценить. Все дело в том, что в правилах этой субсидии отсутствовало ограничение стоимости закупки контейнеров, поэтому, например, во Владимирской области стоимость одного контейнера составила 12 тыс. рублей, а стоимость контейнера в Ненецком автономном округе составила 130 тыс. рублей – более чем в 10 раз больше. Введение ограничения предельной стоимости закупки позволило бы сэкономить только в 2022 году более 165 млн рублей.

Что касается деятельности региональных операторов, как ключевой фигуры реформы, то, несмотря на, безусловно, высокую собираемость платежей с населения, в чем, конечно, большая заслуга ППК, качество предоставляемых услуг в отдельных регионах вызывает нарекания граждан.

Здесь мы отмечаем две основных проблемы для себя.

Первая (это то, о чем тоже сегодня много говорили и Вы, Александр Владимирович, и многие выступающие) – это необоснованность норм накопления и, как следствие, тарифов и платы, взимаемой с населения. Так, в 2022 году в 38 субъектах фактические значения показателей массы образования ТКО ниже показателей, предусмотренных территориальными схемами, более

чем на 20 процентов. Я не буду приводить конкретные регионы, хотя есть прямо... Ингушетия – отклонение больше 80 процентов, Хакасия – отклонение 67 процентов, Иркутская область – отклонение 55 процентов, ну, со всеми вытекающими последствиями.

Вторая проблема связана со слабостью контроля за деятельностью региональных операторов. В этой связи мы поддерживаем предложение об установлении административной ответственности региональных операторов за нарушение условий соглашений с уполномоченными органами исполнительной власти.

Вместе с тем ППК "РЭО" осуществляет мониторинг деятельности региональных операторов на постоянной основе.

Наконец введена в эксплуатацию информационная система учета ТКО, которая будет использоваться в том числе для автоматизированного контроля за качеством услуг, предоставляемых региональными операторами. Здесь нельзя не сказать, что система учета ТКО передавалась от Росприроднадзора Минприроды более двух лет. Это привело к неэффективному использованию системы, на создание которой, на секундочку, израсходовано 670 млн рублей.

Недопустимость некачественной работы регоператоров практически за счет платежей населения отметила Валентина Ивановна Матвиенко на заседании Совета законодателей, обратив особое внимание законодателей на необходимость обеспечения качественной работы выбранных субъектами регоператоров. Неэффективные и недобросовестные компании должны уйти с рынка. Полагаем, что для этого необходимо организовать комплексную проверку деятельности регоператоров с привлечением контрольно-счетных органов регионов, правоохранительных органов и ФАС.

Мы продолжаем вести контроль. Мы сейчас проводим целый ряд мероприятий (Александр Владимирович, по Вашему поручению в том числе). Мы прекрасно понимаем, что граждане оценивают ход реализации реформы... Граждане не сталкиваются с ППК "РЭО", с Денисом Петровичем Буцаевым – граждане сталкиваются с региональными операторами. Для гражданина совершенно все равно, кому принадлежит контейнерная площадка, гражданину надо, чтобы она была убранной, чистой и с нормальным подходом.

Еще раз хочу подчеркнуть, что ППК "РЭО" действительно очень много сделано за эти годы. Но мне кажется, что настало время действительно посмотреть, что происходит у региональных операторов. И вот эти переживания по поводу того, чтобы там, не дай Бог, не сделать что-то... Конечно, это надо делать очень аккуратно. И я абсолютно поддерживаю заявление моей коллеги из Омска (я так понимаю, из контрольно-счетного органа Омска). Нам в этом смысле проще, потому что мы не являемся ФОИВ и наши работодатели – это президент страны и парламент. А местные КСО... Коллеги, я думаю, может быть, нам даже действительно посмотреть и в наших рекомендациях?.. Может быть, нам подумать об этом моратории? Потому что в такой общественно важной, социально значимой теме ссылаться на мораторий и не смотреть, что там реально происходит... Давайте по крайней мере подумаем над этим вопросом. Спасибо большое.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо, Сергей Валерьевич. Вы всегда даете принципиальные оценки текущей ситуации. Считаю, наши парламентские слушания – это точно не место, где надо срезать острые углы, поэтому мы сегодня обсудим все предложения.

С учетом того что наши парламентские слушания потихоньку перетекли фактически в первое заседание штаба, поскольку присутствуют представители всех регионов, контрольно-надзорных органов, попросил еще слово представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которая также будет вовлечена в процесс работы штаба.

Пожалуйста, Ваше короткое выступление – и подводим итог.

Ю.Б. АЛЕКСАНДРОВ

Александр Владимирович, спасибо за предоставленное слово.

Уважаемые коллеги! Чтобы не повторяться, хотелось бы еще обратить внимание вот на какой момент. У нас до января 2026 года продлена возможность использования так называемых исторических свалок. Вот здесь проблема, с которой мы столкнулись, – что в ряде регионов, в том числе Дальневосточного федерального округа, в территориальные схемы включены такие исторические свалки, которые даже не имеют обязательного заключения Минприроды. То есть вот здесь предложение ФАС России в рамках проводимой нами совместной работы по декриминализации во исполнение поручения президента...

Если вы сейчас занимаетесь Дальним Востоком, обратите на это внимание, то есть на экономическую обоснованность тарифов, правильность учета отходов, которые вывозятся, по сути, на нелегальные свалки и с которыми ничего не делается, вот на эти моменты. А, в свою очередь, Минприроды предложило (мы это предложение сформулировали и представили вам в письменном виде при подготовке мероприятия) провести некий срез ситуации, как дела обстоят в целом по России. По Дальнему Востоку у нас "выстрелили" несколько регионов, где количество нелегальных свалок в территориальных схемах превышает количество легальных

свалок. Вот хочется понимать ситуацию в целом по стране, для того чтобы в последующем понимать, что с ней делать. Понятно, можно прикрываться тем, что будет мусорный коллапс и так далее. Но вопрос надо решать, 2026 год не за горами. Это первый момент.

Второй момент. Дмитрий Дмитриевич обозначил проблему с расхождением отчетных данных. Да, действительно, проблема есть. Когда начали ею заниматься, выяснилось (речь идет о данных в ГИС "Электронный бюджет" и отчете по форме 2-ТП), что в обозначенных регионах, в которых сложилась наихудшая ситуация, используются различные методологии по учету данных: одни регионы за основу принимают сведения ППК "РЭО", а другие регионы за основу принимают данные, которые предоставляют муниципалитеты.

Как предложение: может быть, как-то систематизировать этот порядок и урегулировать его? Если он уже урегулирован – значит, нужно довести методологию до регионов, как все-таки правильно, по какому пути им двигаться. Спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо.

Юрий Борисович, вы сформулируйте тогда предложения от прокуратуры. Мы их обязательно рассмотрим. Если нужно законодательное или подзаконное регулирование – будем сопровождать. Ну и также надеемся на совместную работу.

Уважаемые коллеги, считаю, что сегодня хорошая дискуссия состоялась. Это только первый шаг к переходу ко второй части реализации "мусорной" реформы. От всех сидящих в этом зале и находящихся в режиме ВКС в регионах будет зависеть успешность проведения данной реформы.

Тема чувствительная, наши граждане требуют от нас системной и качественной работы и, самое главное, конечного результата. Поэтому всегда будем давать оценку по конечным результатам проведенной нами работы.

Спасибо. До скорых встреч!
